

ИДРИС ШОҲ
НАҚШБАНДИЙ
ТАРИҚАТИ

IDRIS SHAH
ORDER
OF NAKSHBANDI

ИДРИС ШАХ
ОРДЕН
НАКШБАНДИ

"Ўзбекистон" нашриёти
Тошкент 1993

Ўзбек тилига Ваҳоб РЎЗИМАТОВ таржимаси

Маъсул муҳаррир
Нуриддин ҒИЁСОВ

"ҚАҚНУС" КОРХОНАСИ

© Рисола Идрис Шоҳнинг 1968 йили Лондонда босилган "Сўфийлик тариқати" китобидан олинди.

НАҚШБАНДИЙ
ТАРИҚАТИ

Хожагон (Пирлар; Устодлар) номи билан машҳур дарвишлик таълимоти Марказий Осиёда вужудга келиб, ҳинд ва турк салтанатларининг ривожланишида муҳим таъсир кўрсатди. Бу сулук ўз номларига эга бўлган кўпгина маҳсус таълимотларга асос солди. Мўътабар сиймолар, Нақшбандийлик сулуки — тасаввуф силсиласининг энг дастлабки ибтидоси, деб ҳисоблайдилар.

Хожа Баҳоуддин Нақшбанд (1389 йилда вафот этган) бу таълимотни такомилга етказган энг буюк даҳодир. Унинг вафотидан сўнг, бу таълимот Нақшбандия силсиласи: "Наққошлар" ёки "Нақш усталари" сифатида машҳур бўлиб кетди.

Баҳоуддин етти йил саройда аъён бўлди, етти йил мол боқди, етти йил йўл қурилиши ишлари билан шуғулланди. У шавкатли Бобо ас-Самосийдан таълим олди; шундай фикр борки, у тафаккурда сўфийликнинг ибтидоий ҳолида ва амалларига қайтган. Фақат Нақшбандия шайхларигина ўз шогирдларини истаган бошқа дарвишлик сулукига киритиш ҳуқуқига эгадирлар.

Нақшбандия маслакдошлари ҳеч қачон кўзга яққол ташланиб турмаганликлари, ўзларига диққат-эътиборни тортмаганликлари туфайли, алломалар бу сулук тарихини яратишга ожиз қоладилар; аксар маслакдошларни таниб олиш маҳол бўларди. Жумладан, хожалар анъанага биноан, ўзлари яшаб турган маданият доирасида иш кўрардилар. Нақшбандийлар гўё тақводор мусулмонлар сифатида танилган эдилар.

СУЛУКНИНГ ВУЖУДГА КЕЛИШИ

Уч дарвиш Узоқ сафарга чиқибди.

Улар қайтиб келганларида, одамлар сўрабдилар:

"Сафарларингизни зафарли тугаллаш, мақсадларингизга эришиш, машаққатларга бардош бериш ва эсон-омон қайтиб келишларингизда сизларга нима мадад берди?"

Биринчиси жавоб берибди: ""Сичқону мушуклар; негаки,

мен уларни кузата туриб, кундалик ҳаётда сокинлик билан фаол ҳаракатнинг муштарак муҳимлигини идрок этдим".

Иккинчиси жавоб бериб дебди: "Овқат; нега десангиз, у менга қаноат синоатини фаҳмлаш имконини берди".

Учинчиси жавоб берибди: "Машқлар; инчунин, улар мени серҳаракат, иродали бўлишга ўргатди".

Эшитувчилардан нодонлари бу ўғитларга айнан амал қилишга уринибдилар. Улар муваффақиятга эришмабдилар, аммо, ҳар қалай, дарвишлик йўлини тарк этибдилар.

Эшитувчилардан чала нодонроқлари: "Биз уларга бус-бутун тақлид қилмаймиз, биз ўша амалларни қураштириб қўллашга уриниб кўрамиз", дейишибди. Булари ҳам муваффақиятга эришолмабдилар. Аммо улар дарвишлик йўлини хотиржамлик билан тарк этибдилар, негаки, биз ҳозир таълимотни бутунисича эгалладик, деб ўйлашибди.

Сўнгра дарвишлар қолганларга уқтиришибди: "Ҳозир биз сизларга муайян сирларни, бу ҳаётдаги энг оддий нарсалар аро тўғри боғланишни, қандай қилса; Узоқ сафарни амалга ошириш мумкинлигини кўрсатамиз".

Таълимот шундан иборат.

Устодлар сулуки шу тарзда вужудга келди.

Зоҳиран ва ботинан идрок этувчи зотлар мана шу таомилда иш тутадилар.

УЧ ЗИЁРАТ

Бир гуруҳ Изловчилар ҳазрат Баҳоуддин Нақшбандни зиёрат қилгани келдилар. Кўрсалар, у шогирдлари даврасида, толиблар қатори ўлтирган экан. Дафъатан, зиёратчилар қизгин базм устидан чиқиб қолгандек бўлдилар.

Улардан бири шундай деди:

"Нақадар тубан; қандай сабаб бўлмасин, у ўзини бу йўсинда тутиши мумкин эмас".

Улар Устодга шундай танбеҳ бермоқчи бўлдилар.

Бошқалари дедилар:

"Ахир, жуда ажойиб-ку, бу тариқа таълим бериш бизга ёқади, биз бунга қўшилгимиз келаётибди".

Яна бировлар дедилар:

"Биз бир оз хижилмиз, бу ғариба тасодиф сирридан батаф-

силроқ хабардор бўлсак эди”.

Қолганлар бир-бирларига шундай дедилар:

“Ажаб эмаски, бунинг замирида қандайдир ҳикмат бўлса; аммо бу нарсани суриштириш керакми, керакмасми, унисини билмадик”.

Устод уларнинг ҳаммаларини чиқариб юборди.

У одамлар мусоҳабаларида, иншоларида ўша кўрганлари ҳақидаги фикрларини тарқатдилар.

Бир қанча вақт ўтиб, ўша тўдадан айримлари ҳазрат Нақшбанднинг уйи олдидан ўтаётиб, Устодни зиёрат қилгани кирдилар.

Улар остонаданоқ, У ва шогирдлари ҳовлида хушодоблик билан чуқур муроқабада ўтирганларини кўрдилар.

“Мана буниси энди соз, — дедилар бировлари, — негаки, у бизнинг ўгитларимизга қулоқ солганга ўхшайди”.

“Жуда ажойиб, — дедилар бошқалари, — нега десанглар, у ўтган гал, муқаррар, бизни синаган бўлса керак”.

“Важоҳатлари жуда ҳам тунд, — дедилар яна бошқалари, — ҳар қалай бўзрайган башараларни бошқа жойда ҳам учратишимиз мумкин эди”.

Шу йўсинда гоҳ шовқинлаб, гоҳ осойишта яна талайгина турли-туман фикрлар изҳор қилинди. Мулоҳазалар чиҳоясига етгач, донишманд Устод уларнинг ҳаммаларини ҳайдаб юборди.

Орадан анча вақт ўтгач, ўша одамлардан яна баъзилари ҳазрат Нақшбанд ўша икки вазиятни тушунтириб бериши учун Унинг ҳузурига келдилар.

Улар Устод эшигига келиб, ҳовлисига назар ташладилар. Ҳазрат, гашт ҳам сурмай, муроқабага ҳам берилмай, ёлғиз ўлтирар, атрофида шогирдлари ҳам йўқ эди.

“Мен шогирдларимга жавоб бериб юбордим, негаки, вази-фа адо этилди, энди сизлар бор гапни муфассал эшитишларингиз мумкин,” — деди у.

“Бу ерга биринчи марта келганларингизда, энг жиддий шогирдлардан иборат синф билан шуғулланаётган эдим. Мен тузатиш тадбирларини қўлладим. Иккинчи марта келганларингизда эса, улар бениҳоя хушчақчақ эдилар — мен ўнглаш билан банд бўлдим”.

“Одам иш билан машғул бўлган онларида, тасодифан кириб келган зиёратчиларга, улар ўзларини не қадар манфаат-

дор ҳисобламасинлар, ўз хатти-ҳаракатларидан ҳисоб бериб ўлтирмайди. Хатти-ҳаракат ривожланиш босқичида экан, бирдан-бир аҳамиятга молик нарса ўша хатти-ҳаракатни тўғри амалга оширишдир. Бундай вазиятларда зоҳирий баҳолаш иккинчи даражадаги аҳамиятга эга бўлади”.

ТАЪЛИМ УСЛУБИ

Ҳазрат Баҳоуддин баъзи шогирдлари билан хонақоҳда ўлтирганида, бир гуруҳ унинг издошлари кириб келдилар.

Шоҳ Нақшбанд уларнинг ҳар биридан нима учун келганини айтиб беришини сўради.

Биринчиси: “Сиз ер юзидаги энг буюк зотсиз,” — деди.

“Бир вақт бетоб бўлиб қолганида, унга дору берган эдим, ана шунинг учун у мени, буюк одамсиз, деб атаётибди.” — деди Пир.

Иккинчиси: “Ҳузурингизга келиб туришимга изн берганингиздан буён мен маънавий ҳаётдан баҳраманд бўлдим,” — деди.

“У тараддудлардан безовта, тоқати тоқ бўлар, ҳеч ким арзига қулоқ солмас эди. Мен у билан ўлтириб суҳбатлашдим, ана шунинг оқибатида эришган осойишталигини маънавий ҳаёт деб атаётибди у,” — дея уқтирди ҳазрат Нақшбанд.

Зиёратчилардан учинчиси: “Сиз менинг дилимдагини тушунасиз, бирдан-бир муддаом шуки, руҳимнинг иқболи учун Сизнинг суҳбатларингизни эшитсам,” — деди.

“Бу одам ҳатто танқидий йўсинда зуҳур этса ҳамки, унга диққат-эътибор беришлари истагида ўртанади, — деди Шоҳ Нақшбанд, — бунинг руҳимнинг иқболи деб атайди”.

Тўртинчиси шундай деди: “Мен устозма-устоз юриб, уларнинг таълимотларига амал қилдим. Қачонки, Сиз менга вази-фа билан шуғулланишни топширганингиздан кейингина, бу мулоқотимнинг зиёбахшлигини чинакам ҳис қилдим.”

“Бу одамга топширган машғулоти, — деди дарвишлар Шоҳи, — мен ўйлаб чиқарган эдим, холос; бунинг “маънавий” ҳаётга ҳеч қандай алоқаси йўқ. Вужудининг ҳиссий эмас, чиндан ҳам, маънавий бўлган узвини топа билишимдан олдин, унинг маънавийликка боғлиқ ҳаёлларини намоён қилишим керак эди.”

ВОРИС

Улвиятга етишган мутасаввуф Зобит ибн ал-Мунаввар ўз вафоти билан Балхнинг сокин аҳлини чинакам Устоддан жудо қилиб кетди. Ўша кезларда қирқларга борган муҳтарам Ас-Сайёрни ҳазрат Баҳоуддин Туркистондан шу жамоа мураббийлигига юборган эди.

Ас-Сайёр (пурасрор шуури марҳаматвор бўлсин) Балхга етиб келиб, халифа қаршисида қўл қовуштираркан, уни ошхонада ишлашга тайинладилар. Шогирдлардан бири унинг ворис эканлигини пайқади; аммо Ас-Сайёр унга чурқ этмасликни амр қилди. "Бу ерда биз икковимиз ҳам паст ўрин эгаллаб турибмиз," — деди унга.

Орадан бир ой ўтгач, Хуросондан хонгоҳга Улуғ шайх келди. У ошхона олдидан ўтиб кетаётиб, хитоб қилди:

"Ҳақ бу ерда! Ғайри ҳақлар ҳамма ерда изғиб юришибди!"

Хожасидан Ас-Сайёрга юборилган хат етиб келмагунча, ҳеч ким бу ишорани фаҳламади: Хатда унинг Ворис этиб тайинланганлиги айтилган эди.

Шундан сўнг, унга буюк иззат-икромлар кўрсатдилар. Ворисни илк пайқаган шогирд Азимзода қавмнинг имомлигига кўтарилди.

ҚАДИМИЙ УСТОДЛАР

Ҳазрат Баҳоуддин хаёлан ўтган замонларга қайтди. У зиёрат қилгани келган бир гуруҳ Изловчиларга ҳикоя қилиб берди:

"Мен ҳозиргина қадим замонларда ўлиб кетган Устодлар билан кўришдим ва мулоқотда бўлдим."

"Илтимос қиламиз, уларнинг қиёфаларини айтиб берсангиз," — деб тиқилинч қилдилар улар.

Ҳазрат жавоб берди:

"Таълимотга бундай муносабатларингиздан Улар сизни иблис деб ўйлашлари мумкин эди Гап шундаки, уларни мен эмас, сизлар кўрганларингизда, ўзларингиз билан мулоқотга мутлақо номуносиб топардингизлар. Унда суратларини сурштириб ҳам ўтирмасдинглар."

ГУМРОҲ

Бир одам машаққатларидан халос бўлишида мадад беришини сўраб, буюк Устод Баҳоуддиннинг ҳузурига келди: Таълимот тариқида унга ҳодийлик қилишини ўтинди.

Ҳазрат Баҳоуддин унга бу ҳавасдан воз кечиб, дарҳол чиқиб кетишини маслаҳат берди.

Кўнгилчан мухлис эътироз билдирмоқчи эди, ҳазрат таъкидлади:

"Сиз ҳозир бунинг далилини кўрасиз.

Шу дақиқадаёқ, хонага аллақандай бир қушча учиб кирди-да, қандай чиқиб кетишини билолмай, ҳар томонга типирчилаб уча бошлади.

Сўфий қушчанинг хонадаги бирдан-бир очиқ дераза олди-га қўнишини кутиб турди-да, кафтини кафтига урди. Чўчиб кетган қуш ўзини дераза томонга уриб, очиққа чиқиб кетди.

"Унинг учун бу садо, — деди Хожа Баҳоуддин, — бамисоли калтакдек, ҳатто ҳақоратдек бўлди, нима дедингиз?"

ИШОРАЛИ ТАЪЛИФ

Қайсидир бир толиби илм бухоролик Баҳоуддин Нақшбандни зиёрат қилгани келибди.

Унинг мажлисларида бир неча кун қатнашганидан кейин, Хожа шогирдларининг бошлиғи уни ҳазрат Баҳоуддинга яқин бориб, арзини айтишга ундабди.

"Мен, — деб сўз бошлабди илм толиби, — Шайх Ридвондан келдим. Умидим улки, мендан марҳаматингизни аяма-сангиз?"

"Кимдан келдингиз?" — деб такроран сўрабди Шоҳ Нақшбанд.

"Шайх Ридвондан."

Ҳазрат у одамнинг нима деганини яна сўрабди. Кейин қайта-қайта сўрайверибди. Ниҳоят, у одам, Хожа кар экан, афтидан, тентак ҳам шекилли, деган ишонч ҳосил қилибди.

Хуллас, ораларидаги шу тариқа савол-жавоблар бир соатми, ундан ҳам кўпроқми давом этгач, Хожа Баҳоуддин шундай дебди:

"Мен айтганларингизни англаёлмаётибман.

Сўзларингизни эшитолмаётибман."

Илм толиби ўрнидан туриб, чиқиб кетаётганида пичирлабди:

"Сизни Оллоҳнинг ўзи кечирсин!"

Ана шунда ҳазрат Шоҳ:

"Сизни ҳам, Шайх Ридвонни ҳам..." — дебди ҳозиржавоблик билан.

ҚАСР УЛ-ОРИФИННИНГ ҲАВОСИ

Ривоят қиладиларки, бир куни Бухоро амири, Хожа Баҳоуддин Нақшбанд билан бир иш устида маслаҳатлашиш учун, уни чақиртириб одам юборибди.

Амир мактубида шундай дейилган экан:

"Бизга элчи келаётибди. У келганида, ёнимда бўлишингизни истайман, зеро, Сизнинг маслаҳатларингизга муҳтожман. Илтимос қиламан, дарҳол етиб келинг."

Хожа Баҳоуддин шундай жавоб юборибди:

"Мен боролмайман, негаки, айни вақтда Қаср ул-Орифиннинг ҳавосини тарк этишдан ожизман, уни кўзаларда олиб кетишга ҳам имконим йўқ."

Аввал амир бундай жавобдан ғоят хижил бўлибди, кейин ҳатто ғижинибди. Хожа Баҳоуддиннинг донишмандлик шаъни-шавкати буюк бўлишига қарамай, вақтини топиб, ҳурматсизлиги учун унга таъна қилмоқчи бўлибди.

Иттифоқо. элчининг ташрифи қолдирилибди; амир ҳам кўзланган масалаларни у билан ҳал қилишга муяссар бўлолмабди.

Орадан ойлар ўтиб, бир куни амир саройида ўлтирган экан, дафъатан унга ёлланган қотил ҳужум қилибди. Шу дақиқада тахт пойига етиб келган Хожа Баҳоуддин Нақшбанд қотилга ташланиб, уни қуролсизлантирибди.

"Беандишалигингизга қарамай, мен Сизнинг олдингизда бурчлиман, ҳазрат," — дебди амир.

Хожа Баҳоуддин шундай жавоб берибди:

"Орифлар эҳтироми келишни ҳатто хаёл ҳам қилмаган элчини қўл қовуштириб, кутиб ўлтириш эмас, муҳтож бўлганингизда ёнингизда туриб, жонга ора киришдан иборатдир."

ХОЖА БАҲОУДДИННИНГ ЖАВОБЛАРИ

Кўпдан-кўп саволга биргина жавоб.

Мен шаҳарга келдим, одамлар мени галалашиб қуршаб олдилар...

Улар сўрадилар: "Қаёқдан келдинг?"

Яна сўрадилар: "Йўл бўлсин?"

Сўрадилар: "Ҳамроҳларинг ким?"

Сўрдилар: "Шажаранг қандай?"

Сўраганлари: "Сенга қандай мерос тегди?"

Қайта сўрадилар: "Вафотингдан сўнг туҳфанг қандай бўлади?"

Бир сўраганлари: "Сен кимни идрок этасан?"

Яна бири: "Сени ким идрок этади?"

Бир сўрагани: "Сенинг таълимoting қандай?"

Яна бири: "Таълимotingни тўла хатим қилганлар кимлар?"

Яна сўрадиларки: "Умуман, ҳар қандай таълимотдан маҳрум ким?" — деб.

Мен уларга дедим:

"Сизларга кўп туюлган нарса аслида битта.

Сизларга оддий туюлган нарса оддий эмас.

Сизларга қийин кўринган нарса аслида осон.

Ҳаммаларингизга жавоб битта: "Сўфийлик."

ЎЗИНИ ИТ ДЕБ АТАГАН СЎФИЙ

Нақшбандия сулукининг пешвоси, ана шу сулук улуг устозларидан бири Мавлоно Дарвиш Завийясида ўлтирган экан, дафъатан жавабаси қўзиган мутаассиб устига отилиб кирибди.

"Бемалол ўлтирибсан! — деб бақирибди чақирилмаган меҳмон. — Сен итсан, ҳар бир сўзингга итоаткор шогирдларинг қуршовида ўлтирибсан! Мен, бизга буюрилганидек, одамларни тоат-ибодату зоҳидлик билан Оллоҳнинг марҳаматини қозонишга даъват этмайман."

"Ит" сўзини эшитиш билан, мухлислардан бир нечаси мутаассибни ҳайдаб юбориш учун ўрнидан турибди.

"Тўхтанглар, — дебди Мавлоно, — "ит" аслида яхши сўз.

Мен Эгамга итоат қилувчи итман, Эгамнинг истакларини имо-ишоралар билан қўйларга англатаман. Мен итга ўхшаб ўғрию каззоблар газабини қўзитаман. Эгамнинг дўстлари пайдо бўлса, қувонч билан думимни ликиллатаман.

Вовуллаш, думини ликиллатиш каби вафодорлик ҳам итларга хос хусусиятларки, биз бу сифатларни ўзимизда вояга етказамиз, токи ихтиёрларида биз бўла туриб, Эгамнинг ўзлари бунга муҳтожлик сезмасинлар.

АРДОҚЛИ ХАЁЛЛАР

Содиқ Ҳамзавийдан сўрадилар:

"Нима тасодиф юз бердики, самарқандлик донишманднинг атиги уйидаги хизматкори бўлсангиз ҳам, у сизни ўз вориси қилиб тайинлади?"

Содиқ жавоб берди:

"У менга ўзи зарур деб билган нарсалардан таълим берди, мен ҳам шундан таълим олдим. Бир куни у шундай деди: "Мен бошқа шоғирдларимни бундай даражага кўтаролмайман, чунки улар саволга тутишни хушлайдилар, мажлислар ўтказишни талаб қиладилар, бизга усулларини ўтказмоқчи бўладилар, хуллас, ўзларига аллақачон маълум бўлган нарсаларни ўрганишни истайдилар."

Мен унга дедим: "Ўзингиз қодир бўлган нарсани менга ҳам ўргатинг, қандай билим олишим кераклигини тушунтиринг."

Шу йўсинда унинг вориси бўлиб қолдим. Одамларнинг дилларини ўрганиш ва таълим олиш қандай кечиши керак, деган ардоқли хаёллар эгаллаб олган. Ҳолубки, бу хаёлларни дилда сақлаш билан бир пайтда таълим ҳам олиш мумкин эмас.

НАҚШБАНДИЙЛАРНИНГ ХИТОБЛАРИ

"Аmmo айтаётганларингиз эски гаплар," — дейдилар улар.

"Лекин қандайдир янгиликлар айтаётганингиз ҳам муқаррар," — дейдилар баъзилари.

"Буни яна бир марта такрорланг-чи," — дейдилар улар.

Ёки: "Бу гапларни такрорламай қўя қолинг энди," — дей-

дилар бошқалари.

"Ахир, мен буларнинг ҳаммасини илгари эшитган эдим-ку," — дейди кимдир. Ёинки: "Қурғур бу илгари айтилганда-гига ўхшамайди-да," — дейдилар қолганлари.

Халқ деганимиз ана шу, Дарвиш Бобо, одам деганимиз шу!

ПИРЛАР ҲИКМАТИ

БИРБАРИЙ: Икки қалбнинг бевосита мулоқоти — Тариқат сирларидан воқиф бўлишнинг туб воситасидир.

МАҒРИБИЙ: Ўрганиш фаолиятдан иборатдир. Оғзаки ўрганишнинг ўзигина иккинчи даражадаги фаолиятни билдиради.

ХАРАҚОНИЙ: Муайян вақтда бефойда эътиборни жалб қилишдан кўра, уни соқит қилиш билан кўпроқ самарага эришиш мумкин.

ГУРГОНИЙ: Устоз билан ўрганилаётган фан, — биргалликда таълимотга айланади.

ФАРМАДИЙ: Зиддиятларни бошдан кечирриш таълим олишда заифлик қилаётган кимсани манзилга олиб борадиган бирдан-бир йўлдир.

ҲАМАДОНИЙ: Инсониятга хизмат қилиш ҳаётни тузатиш учунгина фойдали эмас. Ана шу хизмат воситасида билим сақланиб қолиши, камланиши ва келажакка етказилиши мумкин.

ЯССАВИЙ: Жойларда фаолият кўрсатиш — Дарвишлик Тариқатининг асосий шартидир.

БАРҚИЙ: Нафосат илми Борлиқни идрок этишнинг энг паст шаклидир.

АНДАҚИЙ: Замон, Макон, Ихвонсиз — яъни, муайян вақт, муайян жой, муайян шахс бўлмас экан, жаҳднинг ўзи самарасиздир.

ҲОДУВОНИЙ: Биз ҳамма жойларда ва ҳамма замонларда ишлаймиз. Одамлар, киши машҳур бўлсагина қадри кўтарилади, деб ҳисоблайдилар. Бунинг акси ҳам айнан шундай бўлиши мумкин.

АҲМАД СОДИҚ: Етишган (ҳаққа етган!) Одамнинг белгиси шундан иборатки, у мажозийни аниқ нарса деб ёки аён

нарсани рамзий деб қабул қилмайди.

ФАҒНАВИЙ: Бизнинг фанимиз дунёдан эмас, дунёлардан вужудга келган.

РЕВГАРИЙ: Тентаклик — бу зеҳни паст кимса излаганини топишидан умидвор бўлган жойдан нималарнидир қидиришдан иборатдир. Гап шундаки, қидирилаётган нарса ҳамма ерда мавжуддир, Сиз уни топа олишга қодир бўлсангиз бас.

РОМЕТАНИЙ: Ахборот пароканда бўлиб қолади, билим эса ундай эмас. Ахборотнинг парокандалиги сафсатабозлик туфайлидир.

САМОСИЙ: Инсон кўп нарса ҳақида ўйлайди. У, мен Ягонаман, деб билади. Аслида эса у бир неча бирликларга бўлинади. Токи шу йўсинда Ягона бўлиб етишгунича, у ким эканлигини тўғри тасаввур этишга қодир бўлолмайди.

СУҶАРИЙ: Биз Чин элига фикр йўллаймиз; улар, бу чинликларнинг фикри дейдилар, чунки уни йўллаган одамни кўрмайдилар. Биз бу одамни Ҳиндистонга юборамиз; улар, бу туркистонлик экан, дейдилар холос.

НАҚШБАНД: Одамлар: "Йиғла," дер эканлар, "Ҳамиша йиғла," деган фикрни кўзда тутмайдилар. Улар: "Қичқирма," дер эканлар, сизнинг муттасил қичқиришингизни назарда тутмайдилар.

АТТОР: Чинака- ҳужжат етти савиядан иборат ҳақиқатга эга бўлиши мумкин. Зоҳиран маъносиз кўринган иншо билан нутқ ҳам ана шунча даражали ҳақиқатдан иборатдир.

ХОМУШ: Гап сизнинг сукут сақлаш, нутқ, жаҳд ёки итоткорлик воситаси билан таълим ола билишингизда эмас. Ҳамма гап бу усулларнинг "қўлланилаётгани"да ҳам эмас, балки уларнинг қандай қўлланилаётганидадир.

КОШҒАРИЙ: Агарда ҳамон: "Нега фалончи, фалончи одамларга ундай ёки бундай йўл билан таълим берилаётир-у, бу менга нисбатан қандай тадбиқ этиларкин?" — деб суриштираётган экансиз, сиз жавобни тўла тушуниб етишга қодир эмассиз.

ЧАРХИЙ: Сизнинг вазиятингизда ҳақиқат қаерда яшириб ётганининг фарқи йўқ, устозингиз уни топиб олишингизда ёрдам беради. Агар ҳаммага нисбатан ҳам биргина усулни қўллайверса, унда у устоз эмас, қолаверса, сизга ул озлик қилолмаслигини айтиб ўлтирмаса ҳам бўлади.

САМАРҚАНДИЙ (ХОЖА АҲРОР): Ҳар қандай ёлғон ёки

хаёлотнинг орқасида унинг тимсоли бўлган қандайдир аниқ нарса ётади.

АЛ-ЛОҲИЙ: Биз Шарқда ҳам яшамаймиз, Ғарбда ҳам; биз Шимолда ҳам ўқимаймиз, Жанубда ҳам ўқитмаймиз. Бизга бундай шарт-шароитларнинг дахли йўқ, лекин шу руҳда гапиришга мажбур бўлишимиз мумкин.

АЛ-БУХОРИЙ: Тариқат бир қатра сувда мужассам бўлиши мумкин. Шунингдек, у мураккаб амри маъруфда ҳам акс этса эҳтимол.

ЗОҲИД: Қачонки, зоҳиран маънавийликка алоқасиздек кўринган нарсани ўрганаётган ёки шундан таълим бераётган сўфийни кўрсангиз, билишингиз керакки, мазкур асрнинг маънавийлиги шундан иборатдир.

ДАРВИШ: Сукут сақлаш вақти келса, сукут сақланг, қачонки мулоқот пайти келса, мулоқот қилинг, қаердаки жаҳд кўрсатиш керак бўлса, жаҳд кўрсатинг. Қачонки бирон жой қандайдир хатти-ҳаракатларни амалга ошириш учун мақбул келса, амалга оширинг.

САМАРҚАНДИЙ (АМИНИЙ): Ҳамонки, замон ва маконда экансан, замон ва макондан хориж бўл-да, бошқа дунёларга йўл ол. Насабимиз ўша ёқлардан бошланади.

СИМАКИЙ: Нисбийни мутлақ деб идрок этсанг, янглишиб кетишинг мумкин. Бундай қалтис таваккалга боргунча, ҳеч бир тадбир қўлламай қўя қол.

СИРҲИНДИЙ: Тўрт йўл ҳақида ёки етмиш икки йўл ҳақида ёхуд "Инсонларнинг руҳлари қадар кўпдан-кўп Йўллар" ҳақида гапирма. Бунинг ўрнига, Тариқат ва самара ҳақида гапир. Барча нарса шунга тобедир.

МАЪСУМ ОРИФ: Моҳият идрокдагина намоён бўлади. Аммо у бундан мустақил равишда ҳам ривожланиши мумкин. Дарвиш (дарвишлар) деб аталган одамлар сиз тасаввур этгандек зотлар эмаслар. Бинобарин, Борлиқнигина ўйланг. Фақат угина худди сиз тасаввур этганингиздекдир.

БАДАВНИЙ: Агар бизга қарши кайфиятда бўлсангиз, бизни маҳв этолмайсиз. Билаёкс, уларга ёрдам бераётибман, деб ўйласангизоқ, биз учун муайян қийинчиликлар туғдиришингиз мумкин.

ЖОНИ ЖОНОН: Инсон Бақода иштирок этиши мумкин. Аммо бу зинҳор ўзини Бақо ҳақида ўйлашга қодир деб ҳисоблаши туфайлигина юз бермайди.

ДЕҲЛАВИЙ: Биз қандайдир жойда макон эгаллаб тура-
миз. Ўша жойни белгилашга уринманг. Яхшиси, ҳали ўша
жойда мавжудлигича турган муҳимни эгалланг.

ҚАНДАҲОРИЙ: Сиз менинг нутқларимни тинглаётибсиз.
Бошқа одамларнинг ҳам нутқлари борлигига эътибор беринг.
Улар қулоқ билан эшитиш учунгина аталмаган. Сизлар
фақат менигина билганларингиз учун, усиз Тасаввуф йўқ,
деб ўйлайсизлар. Сизлар бу ерга тарихий маълумот йиғиш
учун эмас, таълим олиш учун келгансизлар.

ЖОНФИШОН: Сиз қандайдир дарёнинг оқими бўйлаб ке-
тишигиз мумкин. шуни билиб қўйингки, у уммонга бориб
қуйилади. Оқимни уммон, деб ўйламанг.

МУЪЖИЗАЛАР ВА НАЙРАНГЛАР

Ҳазрат Баҳоуддин бир куни тиланчилик қилиб юрган
қаландарни қабул қилдилар. Қаландар буюк тасаввуфчи ус-
тозларга мансублигини исботлаш учун муъжизалар
кўрсатишни таклиф қилди.

Шоҳ Нақшбанд шундай деди:

"Биз бу ерда, Бухорода бирдан-бир жамоамизки, бизнинг
эътиқодимиз сира ҳам, муъжиза деб аталадиган ғайри оддий
ҳодисалардан вужудга келмайди ва уларга суюнмайди. Аммо
сиз дарвишлар ва меҳмонлар олдида томоша кўрсатсангиз,
чакки бўлмас эди."

Ҳуллас, Шоҳ ажнабий қаландарнинг томошасини келаёт-
ган байрам кунига тайинлади.

Қаландар кун бўйи муъжиза кетидан муъжиза кўрсатди:
Ўликларни тирилтирди, сув сатҳи бўйлаб юрди, узилган кал-
лани гапиртирди ва ҳоказо...

Бухороликлар ҳанг-манг бўлиб қолдилар. Баъзилар, бу
одам иблиснинг шогирди бўлса керак, дедилар. Негаки, унинг
ҳаёт тарзини мақбул кўрмадилар, аллақандай олижаноб таъ-
сир кучига эга бўлиш мумкинлигига ишонмадилар: ҳазрат
Шоҳнинг баъзи мухлислари "Янги Қуёш чиқди" деган
эътиқодда эдилар. Улар ҳатто дунёнинг чеккасига боришга
тўғри келса ҳам, қаландарнинг савмаъига эргашиб боришга
рухсат беришни сўрадилар. Шоҳ Нақшбанднинг янги шогир-
дларидан баъзилари эса, устозларидан, у ҳам фавқулодда

қудратга эга эканлигини исботлаши учун, худди шундай мўъжизалар кўрсатишини илтижо қилдилар.

Хожа Баҳоуддин уч кунгача ҳеч нарса қилмади. Кейин у кўпдан-кўп одамлар олдида мўъжиза деб аташ мумкин бўлган нарсаларнинг барчасини намойиш эта бошлади. Одамлар ақл бовар қилмайдиган мўъжизаларнинг шоҳиди бўлдилар. Улар ҳатто барча замонларда ўтган улуг авлиёларнинг кароматлари ҳақидаги ривоятларда ҳам учратиш мумкин бўлмаган нарсаларни кўрдилар, эшитдилар ва ҳатто ўзлағи ҳам иштирок этдилар.

Сўнгра Хожа Баҳоуддин бу "муъжиза"ларнинг қандай амалга оширилишини уларга гапириб берди. Ўша нарсаларни найранг сифатида фош қилди.

"Кимдаким, найрангбозлик билан шуғулланмоқчи бўлса, найранг йўлидан бораверсин, — деди у, — менинг эса ундан кўра, муҳимроқ ишларим бор."

ЖАВОБГАРЛИК

Бир кечаси шилмоқчи бўлган уйига ойнадан тушаётган ўғри, дераза чорчўпи оғирлигини кўтаролмаганидан йиқилиб тушди-да, оёғи синди.

Ўғри уй эгасидан қозига шикоят қилди. У одамни қозихонага чақиртирганларида: "Деразани ўрнатган дурадгорни жазоланглар," — деди.

Дурадгор ҳам, ўз навбатида, эътироз билдирди: "Айб бинокорда, негаки, у кесакига кенг жой қўйган."

Бинокорни чақирсалар, у шундай деди: "Деразага жой қолдираётганимда, олдимдан бир чиройли хотин ўтиб кетаётган эди, ўшанга маҳлиё бўлиб, саҳв қилибман."

Хотинни топтириб келган эдилар, у шундай деди: "Мен ўша кунни чиройли қўйлак кийган эдим. Одатда, менга ҳеч ким қайрилиб қарамайди. Ҳамма айб бўёқлари ранго-ранг жилваланган қўйлақда."

"Ниҳоят, айбдорни аниқладик, — деди қози — менга қўйлақликни бўяган одамни чақириб келинглар; токи, ўғрининг оёғига шикаст етказгани эвазига жазосини олсин."

Иттифоқо, бўёқчи ўша хотиннинг эри, ўғри ҳам унинг ўзи экан.

ҚАЛЛОБЛИК

Бир одам сўфий устознинг ҳузурига келиб, қандайдир сохта мураббийнинг ўз шогирдларига қай хилда машғулотлар тавсия этганини гапириб берди.

"Афтидан, у одам муттаҳам бўлса керак. У шогирдларига "Ҳеч нарса тўғрисида ўйламаслик керак," деб ўргатади. Бундай дейиш осон, бу сўзлар баъзи бировларга таъсир ҳам кўрсатиши мумкин, бироқ ҳеч нарса тўғрисида ўйламаслик мумкин эмас-ку."

Устоз ундан сўради:

"Сиз менинг олдимга нима учун келдингиз?"

"Сизга ўша одамнинг бемаъни қилигини айтиш, шу билан бирга, тасаввуф ҳақида суҳбатлашиш учун келдим."

"Ўша одамнинг қаллоблиги ҳақидаги фикрингизни қувватлашим учунгина келмадингизми?"

"Йўқ, йўқ. Буни ўзим ҳам биламан."

"Бу ерда ўлтирганларнинг барчасига, одатдаги, лаққа ишонадиган содда одамлардан кўпроқ билишингизни кўрсатиш учун эмасми?"

"Йўқ, асло! Мен чиндан ҳам ўгит эшитмоқчиман."

"Жуда соз. Сизга берадиган бирдан-бир маслаҳатим шуки, ҳеч нарса тўғрисида ўйламаслик керак."

Зиёратчи, бу мураббий ҳам алдамчи экан, деган ишонч билан мажлисни дарҳол тарк этди.

Аммо бу суҳбатнинг бошини эшитмаган, "Сизга берадиган бирдан-бир маслаҳатим шуки, ҳеч нарса тўғрисида ўйламаслик керак," деяётган пайтда йиғинга кириб келган бошқа бир одам бу сўзлардан қаттиқ таъсирланган эди. "Ҳеч нарса тўғрисида ўйламаслик керак," — қандай ҳайратомуз ғоя," деб ўйлади у ўзича.

Кундузги йиғин тугагач, "Ҳеч нарса тўғрисида ўйламаслик керак" деган ғояга зид келиши мумкинлигидан, ҳеч нарсани эшитмай у ҳам чиқиб кетди.

Эртасига шогирларидан бири устоздан бу одамларнинг қайсиниси ҳақли эканини сўради.

"Уларнинг икковлари ҳам ҳақиқатдан узоқ, — деди устоз, — Улар кўзни нафс пардаси тўсиб турганини тушуниб етмагунларича, тинмай таълим олишлари керак. Уларга бир сўзда, бир келишларидаёқ ёки биргина энгил-елпи тушунти-

риш билан жавоб бериш қийин. Шогирд таълимот билан бевосита шуғуланганидагина, ҳақиқатни идрок этиш аста-секин нимадан таркиб топишни оз-оздан ўзлаштириб боради.

Устод Румий айтганларки: "Ҳузурингизга икки одам келади. Бирининг хаёли осмонда, иккинчиси дўзахнинг ваҳмида. Улар борлиқ

нималигини сўрайдилар. Уларга қандай жавоб бериш мумкин: То муросага келгунларингизча, устозларингизнинг суҳбатларига диққат билан қулоқ солинглар."

ИЛМ ВА КАРВОН

Шайх Ревгарий ҳузурига аллақачонлардан бери унга шогирд тушиш иштиёқида юрган одам келди

Шайх у билан ҳаёти ва ташвишлари ҳақида суҳбатлашдида, хайрлашаётиб: "Мен сизга вақти билан жавоб юбораман," — деди.

У киши чиқиб кетгач, Шайх каттароқ мухлисларидан бирини чақириб, тайинлади: "фалончи, фалончи (шогирдликка талабгор) одамнинг олдига боргин-у, менинг номимни айтмай, унга ўз савдо карвонингдан ишончли ва нафли бир ишни таклиф эт."

Шундан кўп ўтмай, Шайхга шогирдликка талабгор одамдан хат келди:

"Ҳузурингизга бормаганим учун мени кечиришингизни сўрайман. Гап шундаки, яқинда бахтли тасодиф рўй бериб, шаҳримиздаги энг бадавлат савдогарлардан бирининг хизматига кирдим; оилам манфаатлари бор вақтимни янги ишимга сарф этишимни тақозо қилмоқда."

Шайх Ревгарий бундай воқеаларга бир неча бор дуч келган, одамлар шахсий ҳаётларида умидсизликки учраганликлари учунгина унинг ҳузурига югуришларини олдиндан билар эди.

Унинг бу тарзда иш тутиши ҳам биринчи марта эмас эди.

ИЧКИ АМАЛЛАР

Ҳар бир Комил Инсон, маълум маънода, яна бошқа бир Комил Инсонни ифода этади. Бу шундан иборатки, таълимотдан муайян қувват олиб далдаланган шогирд, барча буюқлар макон ва замондан мустасно бир-бирлари билан мулоқотда бўлганларидек, уларнинг ҳаммалари билан мулоқотда бўла олади.

Биз қадимийлар анъаналарининг моҳиятини тикладик. Дарвишликка азм этганларнинг кўплари бундай қилмадилар. Биз ҳам улар ўзлари шуғулланишни истаган ишлари билан машғул бўлишларига халал бермаслигимиз керак. Улар билан баҳслашиб ўлтирманглар. "Сизнинг Тариқингиз ўзингизга, меники — ўзимга."

Таълимотнинг қоидалари ва амалий усуллари яхлит бирликни ташкил этади. Ҳақиқат, таълим бериш усули, иштирокчилар бир қўлни ташкил этадики, буни кўрган омиё, қўлнинг маҳз, хатти-ҳаракатини пайқамай, бармоқларнинг ҳар хил эканигагина эътибор беради.

Баҳоуддин НАҚШБАНД

ДИНИНГИЗ ТЎҒРИСИДА

Дарвишлар адабиётининг барчасида, сизларнинг динингизга, унинг бор-йўқлигига дахлимиз йўқ, дея такрор-такрор айтиб келганимизни учратишингиз мумкин. Диндорлар ўзларини имтиёзли деб ҳисоблашларига чидаб бўладими?

Асосий мақсад инсонни камолга етказишдирки, барча динларнинг ботиний таълимоти худди шу нарсани ўз олдига вазифа қилиб қўяди. Мақсадга содиқлигимиз туфайли, Дарвишлик Тариқатида биз расмиятдан мумкин қадар холи, бинобарин, анъаналаримизни давом эттириш, (ворисийлик) салоҳиятимизни хуфия тарзда пок сақлашга қодир кимсаларни йиғдик. Яҳудийлар, масиҳийлар, зардуштийлар, ҳиндулар ва расмий Исломда бу бебаҳо нарса бой берилган эди.

Биз бу динларнинг барчасига ана шу муҳим қоидаларни қайтарамиз. Шу сабабдан ҳам, сизлар менинг мухлисларим орасида қанчадан-қанча яҳудийлар, масиҳийлар ва бошқаларни учратмоқдасизлар. Яҳудийлар, биз чинакам яҳудийлармиз десалар, масиҳийлар биз асил масиҳийлармиз,

демоқдалар.

Фақат улвий омилдан воқиф бўлганингиздагина мавжуд динларнинг, шунингдек, динсизлик — зиндиқликнинг ҳақиқий аҳволини англаб етасиз. Зеро, зиндиқлик ҳам, махсус тарзда, ўз эътиқодига эга бир диндир.

Аҳмад ЯССАВИЙ

ОРИФЛАР САРОЙИ

Таълимотнинг юзага келиш сабаблари

Нақшбандия тариқати ўзининг туб моҳиятини узлуксиз ворисийлик воситасида қадим-қадим замонлардан буён сақлаб келмоқда. У бутун борлиқдаги ўзаро бевосита боғлиқлик туфайли, қадимий, шунингдек, замонавий таълимотлар билан муштарак робитада бўлиб келмоқда.

Бизнинг Тариқатимизда турли Сулуклар ва йўналишлар мавжудлиги четдан кузатаётганларнинг кўпчилигини саросимага солиб қўйди. Турли муайян таълимотлар тарафдорлари бирон устозга эҳтиром ва ихлос билан эргашиб, унинг усулларини ўргансалар-да, шу тарзда, эртами, кечми бошқа устозга мухлис бўлиб кетишлари мумкинлиги ўша кузатувчиларни яна ҳам кўпроқ доводиратиб қўяди.

Агар сиз сабабини қидиришни билсангиз, бунга кўп вақт сарфлаб ўтиришнинг ҳожати йўқ. Бунинг жавоби: "Ҳар қандай одам билан унинг фаросатига яраша сўзлаш", деган қадимий ҳикматда мужассамдир.

Устоз олдида таълим бериш вазифаси туради. Таълим бериш учун, у ўз шогирдларининг ўй-ташвишлари-ю, қатъий муддаоларини ҳисобга олиши керак. Чунончи, у бухороликлар билан суҳбатлашаётганида, Бухоро тилини қўллаши, Бағдодда эса Бағдод тилида сўзлашиши керак.

Агар у нимадан таълим бераётганини билса, сулукнинг мужассам тимсолига қиёсан, ўқитишнинг зоҳирий шакллари-ни мазкур шарт-шароитларга мослаштиради. Шу билан бирга, шогирдларнинг феълу сажияларини, тоифаларини, яна имкониятларини ҳам ҳисобга олади.

Чунончи, мусиқий мажлисларини олиб кўринг. Биз уларга қатнамаймиз ва улардан фойдаланмаймиз. Негаки, бизнинг давримиз ҳам вазиятимизда унинг фойдадан кўра, зиёни кўпроқ. Тўғри тингланган мусиқий Шуурга яқинлашишни тезлаштиради. Агар одам уни эшитишга тайёрланган бўлмаса, мусиқий оҳанглар ва ижро тингловчи таъбига мутобиқ келмаса, мусиқий зиён келтириши мумкин.

Буни билмаганлар мусиқийни муқаддас бир нарсадек идрок этадилар. Мусиқий қалбларида уйғотган туйғуларни эса юксак ҳаяжон деб қабул қиладилар. Аслида, улар мусиқийдан қалбларида тараққийга асос бўлолмайдиган жазова, ҳаяжон туғдиришдек паст ниятларда фойдаланадилар.

Дарвишлар ўзларининг ички табиатларига мутобиқ таъриқатга қўшиладилар. Устозлар уларни бақадри имкон вояга етказгунича, унинг ихтиёрида қоладилар. Шундан сўнг улар, бошқа устоз таклиф қилиши мумкин бўлган машғулотларда иштирок этиш учун, ўшанинг ихтиёрига кетишлари ёки жўнатилишлари мумкин. Негаки, толиб вужудида янги устоз таклиф этаётган ихтисосдан фойдаланувчи қобилият бўлиши мумкин.

Нақшбандия тариқида биз Дарвишлик фаолиятининг негизига амал қиламиз. Машқларимизнинг баъзиларидан бундай, ўзгаларидан бошқача фойдаланадилар. Баъзи машқларимизни мазкур жой ёки вақтга мос келмаганлиги учун ўзгартирадилар. Бошқа барча сулукларда ҳам худди шундай ҳол юз беради. Шунинг учун ҳам сиз бу ўринда, шогирдларини барча сулукларга олиб киришга ҳуқуқли Раволин Ридосидаги устодларни учратишингиз мумкин. Улар бу жамоада бошқа ҳамма йўналишлар асосида ётган ибтидий илмга суянувчи барча талабларга риоя қилароқ фаолият кўрсатадилар.

Бизнинг таълимотимиз салафларимизнинг бенуқсон, намоеън инобатли эътиборига асослангандир. У маънавий анъаналарнинг узлуксиз ва далилли ворисийлиги воситасида синовлардан ўтиб келмоқда. Бироқ замирий ҳам забардаст меросимиз мустаҳкам АМАЛИЙ ҲАҚИҚАТ олдида (бизнинг маънавий қадримиз туфайлигина сизларни қаноатлантираётган) бу юзаки нарсалар на қадар кам аҳамиятга эга эканлигини етарли билсангизлар экан!..

Баҳоуддин НАҚШБАНД

ORDER
OF NAKSHBANDI

The dervish school which was known as Khajagan ("Masters") appeared in Central Asia and influenced greatly on the development of Indian and Turkish Empires. Many special schools started from this Order. It is the opinion of many specialists that the Nakshbandi's Order is the earliest mystic "chain of transmission".

Khoja Bahaudin Nakshband (died in 1389) is the greatest authority of this school. After his death the school was known as the Nakshbandi Chain: "Artists" or "Masters of Drawing".

For seven years Bahaudin was a courtier, for seven years — a shepherd, and for seven years he was building roads. His teacher was the valorous Baba As-Samasi, and it is believed that he returned to the original principles and practice of sufism. Only the Nakshbandi sheikhs had the right to introduce their disciples into any other dervish Order.

The members of the Order never distinguished from the others and did not draw special attention to themselves, that is why the scientists could not re-create the history of the Order, and it was often difficult to know its members. Partly because the "Masters", as a rule, worked in the sphere of culture they lived in, the Nakshbandians were mostly known as the devout Moslems.

HOW THE ORDER WAS FOUNDED

Three dervishes betook themselves to the Longest Journey. When they came back the people asked them:

"What helped You to finish Your journey, to go through many hardships and to come back?"

The first of them answered: "It were cats and mice; as I watched them in usual life and became aware of the equal importance of motionlessness and mobility".

The second of them answered: "It was the food, as it made me able to endure and to understand".

The third said: "It were the exercises, as they made me active and integral".

Ignorable listeners tried to follow these advices literally. They had no success. But they at least left the dervishes' path.

Semi-ignorable listeners said: "We shall not imitate them in all the details, we shall try to combine these principles".

Neither they had any success. But they left the dervishes, road leaving them in peace, as they believed they possessed all the Teaching.

Then the dervishes told the rest of the people:

"And now we'll show you how to combine the mysteries with the usual things in this life, and then the Longest Journey can be possible".

This is the Teaching.

That's how the Order (of the Masters) was founded.

And that's how the people of the outer and inner consciousness behave themselves.

THREE VISITS OF THE SAGE

Bahaudin Nakshband was visited by a group of seekers. They found him in the courtyard surrounded by his disciples. At first sight the visitors understood that it was a feast in full swing.

Some of them said:

"It's disgusting. They must not behave themselves like this, whatever the reason it might be".

They tried to explain that to the Master.

The other visitors said:

"But it's great, we like this Teaching and we'd like to join it".

The other of them said:

"We are a bit embarrassed and we'd like to learn more about this strange case".

The rest of the visitors told each other:

"Maybe, there is some wisdom in it, but we don't know if we should ask about that or not".

The Teacher sent them all away.

And these people told in their talks and writings about what they had seen. Even those who did not mention of that exactly, had such strong impression about it that their opinion was present in their speeches and works.

Later on some of these people were passing by Nakshband's house again and they visited the Teacher once more.

Already at the gate they saw that he and his disciples were sitting in the courtyard sedately in deep contemplation.

"This is better, — they said. — He has probably heeded our admonishments"

"It's wonderful, — the others said, — because last time he must have just tested us".

"All this is too dour, — said the others, — we could have found such gloomy faces in the other place as well".

And there were many other various opinions — voiced as well as silent.

When contemplation was over the sage banished all of them from his house.

Time passed and then some of these people came to Nakshband again to ask him to make them understand both these situations.

They approached the gate and looked inside the courtyard. There they saw the Teacher sitting alone, neither having a feast, nor contemplating. There were no disciples nearby.

"I have already let my disciples go, ashave fulfilled the task, and now you can hear the whole story, — he said.

"When you came here for the first time, I had a group of too serious disciples. I took corrective measures. When you came for the second time, my disciples were too hilarious — I was correcting the situation again. When a man is working he does not always wish to explain his actions to his accidental visitors, however interested they may seem to be. When the action is in its stage of development, the only important thing is to fulfil the action correctly. In these circumstances the outside opinion is of secondary importance".

METHODS OF TEACHING

Bahaudin was sitting with some of his disciples when a group of his followers entered the meeting room.

Ash-Shah asked each of them to explain the purpose of their visit.

The first told: "You are the greatest man on the earth".

"Once I gave him a medicine when he was ill, that is why he calls me the greatest man." — said Ash-Shah.

The second told: "Since You allowed me to visit You I have gained spiritual life".

"He was tormented by his doubts, and there was nobody to listen to him. I talked with him, and the peace he found as a result of our conversation is what he calls spiritual life," — noticed Ash-Shah.

The third visitor told: "You understand me, and all I want is to listen to your conversations for the good of my soul."

"This man thirsts for attention to himself, even if it is a criticism, — said Ash-Shah, — and he calls that "the good of my soul."

The fourth answered the following: "I came from one Teacher to another and practiced their Teachings. But only after You gave me the VASIFA exercise, I really felt the richness of contact between us".

"The exercise I gave to this man, — said Ash-Shah, — was just my invention and was not related to spiritual life at all. I had to reveal his illusion of spirituality before I could reach that part of him which is in fact spiritual but not just sensual".

SUCCESSOR

Zabit-ibn-al-Munavar, a mystic with great achievements, died and left the settled people in Balkh without a real Teacher. Honorable As-Sayar, a man of forty then, was sent from Turkestan by Bahaudin to become a Teacher of this community.

When As-Sayar (Let his Innermost Consciousness be blessed!) arrived in Balkh and came into Khanjan, he found the Envoy (Calif) surrounded by his disciples and settling the community problems.

As-Sayar was lodged at the kitchens. Only one disciple recognized him as the Successor, but As-Sayar told him to keep silence. "We both have a low status here", — he said to him.

A month later the Great Sheikh of Khorassan visited Khanjan. Passing by the kitchen he exclaimed:

"The true friend is here! And the untrue ones are everywhere!".

Nobody understood the hint until there came a letter from Khanjagan to As-Sayar as the Assigned Successor.

After that he was rendered great homage. Azimzada, the disciple who recognized him, became, in his turn, the head of the cloister.

ANCIENT MASTERS

Bahaudin had been carried away back in time in his thoughts.

He told to the group of seekers who visited him:

"I've just met and talked with the masters of ancient times who are believed to pass away long ago".

"Please, tell us what they were looking like?" — they asked him.

Bahaudin answered: "Your interpretation of the Teaching is of such kind that they would consider You the devil.

The thing is that if You could see them You would consider them as completely unacceptable to communicate with. In that case You wouldn't enquire about them".

WHY I HAVE DONE IT

One day a man came to the Great Teacher. He asked him to help him in his difficulties and to be his guide on the Path of the Teaching.

Bahaudin advising him to give up spiritual sciences and to leave immediately.

One kind-hearted visitor tried to object to Bahaudin. But the Sage said:

"You will see the confirmation now".

The same moment a bird flew into the room and started rushing about, being unable to find an exit.

The sufi waited for the bird to sit near the only open window in the room and clapped his hands. The frightened bird rushed into the window and flew away free.

"This sound, — said Bahaudin, — was a kind of a hit, even an insult to her, wasn't it?"

INDIRECT TEACHING

One disciple visited Ash-Shah Bahaudin Nakshband from Bukhara.

After he had been attending his meeting for several days the First disciple of Bahaudin made him the sign to approach the Sheikh and to begin talking.

"Sheikh Ridvan has sent me here, — the disciple started, — I hope You will give me something?"

"Who has sent you?" — Ash-Shah asked him to repeat.

"Sheikh Ridvan."

Bahaudin asked the man to repeat again what he had said. Then again and again, until the man was sure that Nakshband was deaf and, perhaps, foolish.

And after this dialogue which had lasted for the whole hour or even more, Bahaudin said:

"I can't hear You. I do not hear the words You are saying."

The disciple stood up and started for the door whispering "God forgive you!".

Ash-Shah, not deaf already, answered at once: "As well as You and Sheikh Ridvan".

AIR OF KASR-AL-ARIFIN

As the telling says, the Governor of Bukhara sent one day for Bahaudin Nakshband as he needed his advice in one question.

His letter to Bahaudin ran as follows:

"The Ambassador is to arrive to our place. I wish You to be near me when he comes as I need Your advice. Please, come immediately."

Bahaudin sent him the answer:

"I am not able to come, as now I depend on the air of Kasr-Al-Arifin and I cannot bring it with me in jugs."

The Governor was embarrassed by this answer at first, and then he became even angry. In spite of Bahaudin being a prominent Sage, he decided to reproach him, on occasion, with his impoliteness.

Meantime, the Ambassador's visit was abandoned and the Governor did not have to solve any questions.

Once, many months later, the Governor was sitting in his palace, when suddenly a hired assassin rushed to him. Bahaudin Nakshband who was entering the room at this moment, dashed to the assassin and disarmed him.

"Despite Your impoliteness, I am indebted to You, Ash-Shah", — the Governor said.

Bahaudin answered: "The politeness of the competent is to be near when it is necessary but not just to sit waiting for ambassadors who are not even going to come."

BAHAUDIN'S ANSWERS

A lot of questions, one answer.

I came to a town, and people crowded around me.

They asked: "Where are You from?"

They asked: "Where are You going?"

They asked: "Who are Your companions?"

They asked: "Who were Your ancestors?"

They asked: "What inheritance did You get?"

They asked: "What will Your posthumous grant be?"

They asked: "Whom do You understand?"

They asked: "Who understands you?"

They asked: "What is your Teaching?"

They asked: "Who possesses the whole Teaching?"

They asked: "Who does not have any Teaching?"

I told them:

"What seems to be a lot to You is in fact one thing.

What seems simple to You — is not simple.

What seems difficult to You — is easy.

There's one answer to all of You — "Sufis".

THE SUFI WHO CALLED HIMSELF A DOG

Mavlane Dervish, the Head of the Order of Nakshbandi, and one of the greatest Teachers of this Order, was sitting in his Zaviya one day, when suddenly a furious fanatic bursted into the room.

"You are sitting here!" — the uninvited guest yelled. — You are a dog surrounded by the disciples who would obey every word of You! As for me, I'm calling the people to seek after the God's grace by praying and asketism, as we were directed to do".

When he said "a dog", some of the seekers stood up ready to expel the fanatic.

"Wait!" — said Mavlana, — "a dog" is really a good word, I am a dog that obeys his master and explains to the sheep our Master's wishes with the help of signs. Like a dog, I infuriate thieves and those who meddle with other people's affairs. And I wag my tail joyfully when I see my Master's friends.

A dog barks, wags his tail, and loves his Master faithfully, and we are developing these features in ourselves so that our Master should not have to wag his tail and to bark, because he has got us already.

CHERISHED IDEAS

Sadik Khamzavi was asked:

"How does it come that the Sage from Samarkand has assigned You as his successor, if You had been only a servant at his house".

Sadik answered: "He taught me the things he himself considered necessary, and I was learning that. He told me one day: "I can't raise other disciples to the same level because they want to ask questions, they demand meetings, they impose their system on us, — that is, they are studying what they have already known".

I told him: "Please, teach me the things You can, and tell me how I should learn".

That's how I became his successor. The people are full of cherished ideas about the way of studying and teaching should be carried out. It's impossible to preserve these ideas and to learn.

NAKSHBANDI DECLAMATION

"But what You are telling is already known", — some people say.

"But You are, undoubtedly, telling something new", — the others say.

"Tell it once more", — some people say; or: "Please, do not tell it any more", — the others say.

"But I have already heard it before", — somebody tells; or: "But it's not the same as it was told before", — the rest of them say.

And these are our people, Dervish Baba, this is a man.

KHAJAGAN SAYINGS

BURBARI: Direct contact of two hearts is natural means of transmission of the Path's mysteries.

MAGRIBI: The sense of studying is in activity. Just verbal studying is the activity of minor importance.

HARAKANI: Some time a little more might be transmitted, distracting useless attention rather than attracting it.

GURGANI: A teacher and a matter being studied comprise a Teaching.

FARMADI: Experiencing extremes is the only way of leading to the right work of a poor disciple.

HAMADANI: To serve the mankind is not only to improve life. As a result of this service knowledge can be preserved, concentrated and transmitted to the future

YASSAVI: Local activity is the main condition of the Dervish Path.

BARKI: Aesthetics is the lowest form of perceiving the Reality.

ANDAKI: An effort will be vain without Zaman, Makan, Ikhvan (certain time, certain place, certain persons).

HADUAVANI: We are working at all the places and in all the times. People believe that a man is important if he is famous. The opposite can be true as well.

AHMAD SADIK: The characteristic feature of a Man that reached the Truth is that he does not take the figurative for the concrete, or the literal for the symbolic.

FAKHNAVI: Our science is not out of this world, but out of the worlds.

REVGARI: It is a foolish thing to seek for something in a place where the naive-minded person hopes to find what he is looking for. The thing is that what you are looking for is everywhere when You are able to find it.

RAMITANI: Information may be fragmentary, but not knowledge. Scholasticism is the reason for fragmentary information.

SAMASI: A man thinks about lots of things. He thinks that he is a single entity. But he is usually divided into several entities. Until he becomes a single entity he cannot actually have a true idea about what he is.

SOKHARI: We are sending a thought to China, and they say that it is Chinese, because they do not see the man who has sent it. We are sending a man to India, and they say that he is simply a Turkestani.

NAKSHBAND: When people say: "Cry!" — they do not mean: "Cry all the time!". When they say: "Do not shout!" — they do not mean that You are shouting all the time.

ATTAR: The true document can have seven levels of Truth. If each writing or speech seem to have sense, they can have the same seven levels of Truth.

KHAMOSH: The thing is not in the fact whether You can learn by silence, speeches, effort or obedience. The thing is in the way these methods are used, but not just in the fact "that they are used".

KASHGHARI: If You are still asking: "Why are these and those people using such and such methods in their study, and how can I use these methods?" — You are not able to comprehend the answer quite properly.

CHARKHI: It does not matter where is the Truth in Your case, your Teacher will help You to find it. If he uses the same methods for everybody he is not a Teacher, to say nothing of the fact that he cannot be your Teacher.

SAMARKANDI (KHOJA AHRAR): There is always something real in each illusion or fantasy, and that is its prototype.

AL-LAKHI: We are neither living in the East, nor in the West, we are neither studying in the North, nor teaching in the South. We are not bound by these conditions, but we may be forced to speak this way.

AL-BUKARI: The Path may be found in a drop of water. It may be found as well in a complicated directions (instructions).

ZAHID: When You see a sufi who is studying or teaching something that does not seem to be related to the spiritual, You must remember that this is the spirituality of this age.

DERVISH: When it's time for silence, keep silent, when it's time for communications, communicate, when there's a need in Your efforts, do Your best. If at some moment and at some place actions are needed You should act.

SAMARKANDI (AMINI): Being in the time and in the space, put Yourself above the time and above the space, and find the way to the other worlds. We are originated from there.

SIMAKI: If You are taking the relative for the absolute, You can become embroiled. You'd better not take any actions, rather than to run such a risk.

SIRHINDI: Do not speak about Four Paths, or Seventy Two Paths, or about "The Paths as numerous as the human souls". Instead of this you should speak about the Path and achievements. Everything is subject to it.

MASUM: The Essence (Jat) expresses itself only in comprehension. But it may develop irrespective of this. These people that are called DARAVISH (Dervishes) are not as You imagine them. So, You should think only about the Reality. It is just what You imagine.

BADAJUNI: You cannot do us any harm if You are disposed against us. But You can put us in a difficult situation even if You think You are helping us.

DJAN-I-JANAN: A man can take part in the Eternal. But it happens not for he believes he is capable of thinking about the Eternal.

DEHLAVI: We occupy a space in some place. Do not try to mark this place while it is there. Better take that essential which is there.

KANDAHARI: You are listening to my speeches. But you should as well listen to the speeches of the other people. They are not intended to be listened to physically by the ear. As You know

only me, You believe that there's no sufism outside me. You are here to learn but not to collect historical data.

Jan-Fishan: You may go with the stream of some river. But You should be sure first that it flows towards the Ocean. Do not take the stream for the Ocean.

MIRACLES AND TRICKS

Bahaudin once received a beggar Kalandar who suggested that he should perform miracles to prove he is one of the greatest masters of miracles.

Ash-Shah said:

"We here, in Bukhara, are the only community of this kind, and our faith does not in the least originate from and is not supported by unusual phenomena which are called miracles. But still it will be quite good for you to appear before the meeting of dervishes and guests".

So, Ash-Shah appointed the performance of the foreign Kalandar for the next holiday.

For the whole day the monk was performing one miracle after another: he revived the dead, walked over the water surface, made the cut off head speak, and showed many other miracles.

The people of Bukhara were amazed. Some of them claimed that he might be the Devil's disciple, as they did not want to follow his way of life and did not believe that he possessed some wholesome powers. Some successors of Ash-Shah from provinces were sure that "the new Sun has risen", and he was asked to allow them to follow the Kalandar to his cloister, even if they would have to go to the world's end for that. Some of the new disciples of Ash-Shah asked the Master to perform the same miracles to prove that he too possessed supernatural powers

For three days Bahaudin did not do anything, then, in front of the huge crowd of people he began to do all the things that could be called miracles. The people witnessed such miracles that it was hard to believe for them. They saw, heard and touched such things that were impossible to find in the legends about the miracles made by the greatest saints of all the times.

Then Bahaudin told them how all these "miracles" were performed and disclosed them as primitive tricks.

"Let everybody who wants to engage in such tricks follow the way of stunting, — he said, — but I've got some more important work to do.

RESPONSIBILITY

One night a thief who was trying to sneak through a window into the house he wanted to rob, fell down as the window frame did not bear his weight, and he broke his leg.

The thief brought an action against the owner of the house. When this man was summoned to the court, he said: "You must take action against the carpenter who inserted the window frame".

The carpenter, in his turn, said: "This was the fault of the builder, as he did not make the window opening correctly".

When the builder was asked, he told: "It happened so because I was looking at a beautiful woman passing by when I was working with this window opening".

They found the woman, and she said: "That day I wore a nice dress. Usually nobody takes heed of me. We should blame this dress which was coloured in bright motely stripes".

"Here at last we have found the culprit, — said the judge. — Send for the man that painted the dress, and he will take responsibility for the damage to the thief's leg!"

It turned out that the painter was the woman's husband. And the thief himself happened to be this man.

FALSENESS

A man came to a Sufian Master and told him about the exercises that a certain false-teacher had recommended to his followers.

"This man is obviously a swindler. He asks his disciples 'not to think of anything'. It's easy to say, as the words like these, make an impression on people, but it's simply impossible to think of nothing".

The master asked him:

"What have You come to me for?"

"To point to the preposterous behavior of this man and to speak on mysticism as well".

"And not for me just to support Your opinion about this man being a swindler?"

"Oh, no, not for this. I know it myself too".

"And not to show all those sitting here that You know more than an ordinary credulous person?"

"No, You shouldn't say so. I'd really like to get some precept from You".

"Fine. The only thing I may recommend You now is not to think of anything".

The visitor left the gathering being convinced that the Master was a cheat.

But the other outsider, who hadn't heard the beginning of the conversation as he joined the sitting at the moment when the man of wisdom was saying: "The only thing I may recommend You is not to think of anything."

"Not to think of anything", — such a staggering conception", he thought to himself.

And he went away when the daytime gathering had been over, having heard nothing that would have contradicted the idea of "thinking nothing".

Next day one of the disciples asked the Master who of those persons was right.

"They both are far from the Truth", he said, "they are still to be taught, that their avidity serves as an obstacle or a curtain. The answer cannot be put in just one word, one call, or one simple explanation. Only thanks to continuous contact with teaching the disciple begins little by little to absorb those notions, that gradually lead to understanding of the truth and how it is formed.

"This is the way that the seeker turns into the discoverer."

Master Rumi said: "Two persons come to You. One is dreaming of the Heavens and the other is fearing for the Underworld. They ask, what the reality is. What may one answer them?" "Be attentive to Master's talks, till You don't reach some concord."

SCIENCES AND CARAVANS

Sheikh Revhari was once visited by a man who wished he were his disciple for a long time.

Sheikh talked with him about his life and his problems and then took his leave having said: "I'll send You an answer in due time."

When the man left, Sheikh called one of his elder followers and told him: "Go to such a man (the claimant for being his disciple) and without mentioning my name offer a safe and profitable job for him in your merchantile caravan.

Soon after that a letter came to Sheikh from the man, wishing of becoming his disciple

"I implore You to forgive me for not coming to You. The thing is that recently a happy chance has helped me to find a work at one of the richest merchants of our city and my family interests make me devote my life to this new job".

There were several more occasions of the same kind when Sheikh Revhari had foreseen that people were visiting him only because they felt disappointment in their private life.

And this is not the only case when he behaved this way.

INNER REALIZATIONS

Any Perfect Person represents to some an extent the same as any other Perfect Personality. It means that a disciple adequately adjusted with the school's energy may get into contact with all the exalted of the Earth as well as they all are in contact themselves beyond space and time.

We've restored the essence of ancient traditions. A lot of devoted dervishes haven't done it and we shouldn't impede them to be engaged in doings they want. Don't get into any disputes with them. "You should follow Your own Path and I mine."

The rules and practical methods of the school represent the whole complex integrity. Truth, methods of teaching and participants constitute one hand and when looking at it the ignoramus might see only unlikeness of the fingers but not the movements of the hand itself.

Bahaudin NAKSHBAND

YOUR RELIGION

Everywhere in Dervish literature You may come across our repeated declarations that we have no relation either to Your religion or to its lack. How may be one reconciled to the fact that the believers consider themselves to be selected ones?

The perfection of a man's nature is the aim and the inner teaching of all the confessions has taken such an aim. To achieve this aim there is always a tradition, transmitted to posterity through the living chain of adapts, who select the candidates to pass this knowledge to.

This teaching has been transferred by various persons. Thanks to our devotion to its Essence we collected on the Dervish Path those, who are to the least extent, attached to the form and thus may keep our capacity to the succession of traditions secretly in purity. In dogmatic Religions of Jews, Christians, Zoroaustrians, Hindoos, and in literal Islam this precious thing had been lost.

We are returning this essential principle to all those Religions. That's why you see so many Jews, Christians and others among my followers. Jews say they are real Jews, christians say they are real christians.

Only in case You know the supreme factor, the actual position of all the existing religions becomes clear to You.

And disbelief itself is a Religion with its own forms of belief.

Ahmad YASSAVI

THE PALACE OF ENLIGHTENED

The reasons for school foundation

The Path /Order/ of Masters has been inheriting its essence by means of continuous succession since ancient times. It is maintaining the parallel connection with both ancient and modern teachings, due to the direct interdependence of the whole social being.

A lot of observers have been embarrassed by the fact, that there exist various Orders and interpretations in our Path. They

have been even more bewildered that the adherents of this or that school may follow one teacher and study his methods with high esteem and reverence and then, soon or later, they may join the other teacher with the same esteem and reverence.

The reason of it may be found quite easily in case You know how to look for it. The answer is contained in our ancient aphorism. "Speak to every person in accordance with the level of his understanding."

A teacher is confronted with the task to teach. To teach someone he is to take into account his present concerns and obsessions or fixed ideas. He is, for example, to use the language of Bukhara while talking with Bukhara citizens and the language of Baghdad in Baghdad.

If he knows the subject he teaches, he adjusts the forms of teaching methods to concrete circumstances, similar to the way the school is formed physically. In both cases disciples types and characters are considered.

Let's take, for example, musical gatherings. We don't visit them and don't use music. It takes place because nowadays and in our situation there is more harm than benefit in music. Music when listened in the right way, facilitates our approach to Consciousness. But should a person not be prepared for it or should listening and performance of musical melodies not correspond to his type, music may be deleterious.

Those who don't realize it perceive music as a holy thing in itself. The feelings experienced by them and emotions caused by the music are being considered as exalted, lofty sufferings. Though in reality they use music in their own, primitive aims, to call the emotions not the basic ones for their progress.

Dervishes join the Order that more fully reflects their inner nature. They follow their Teacher till he develops them as completely as he can. Then they may go or may be sent to the next Teacher to take part in special exercises, he could offer. It is explained by the fact that there may exist such a side in their beings that this specialization may be useful for.

On the Path to Masters we follow the basic principles of Dervishes' work. Some of our exercises may be used this way while the others should be used some other way. Some exercises are modified, as they don't correspond to the given place or time. The same happens in all other schools as well. That's why You

may find here Masters, who've got the cloaks of Permission to introduce their disciples to all the Orders, but who work in the given community in full conformity with its requirements, based on the original science, underlying the fundamentals of all other forms.

Our school has been founded on irreproachable and amenable authority to control reputation of our precursors by means of incessant and documented continuity of spiritual tradition. Still how scarce is our knowledge about it, how little these superficial things mean (satisfying you because of our spiritual reputation) in comparison to this Fundamental Truth of Experiment, that is our hidden and powerful heritage.

Bahaudin NAKSHBAND

ОРДЕН
НАКШБАНДИ

Дервишская школа, известная как Хаджаган ("Мастера"), возникла в Центральной Азии и оказала значительное влияние на развитие индийской и турецкой империй. Этот Орден дал начало многим специальным школам со своими собственными названиями. Многие авторитеты считают, что Накшбандийский орден представляет собой раннюю мистическую "цепь передачи".

Хаджа Бахаудин Накшбанд (умер в 1389 г.) является величайшей фигурой этой школы. После его смерти школа стала известна, как Накшбандийская Цепь: "Художники" или "Мастера Рисунка".

Бахаудин семь лет был придворным, семь лет присматривал за скотиной и семь лет провел на строительстве дорог. Он обучался у доблестного Баба Ас-Самаси и существует мнение, что он вернулся к первоначальным принципам и практике суфизма. Только Накшбандийские шейхи обладали правом вводить своих учеников в любые другие дервишские ордена.

Так как члены Ордена никогда не выделялись особенно из среды и не привлекали к себе специально внимания, ученые оказались не в состоянии воссоздать историю Ордена и нередко его членом было трудно узнать. Отчасти потому, что "Мастера" традиционно работали в рамках культуры, в которой они жили, Накшбандийские ученики приобрели репутацию, главным образом, мусульманских благочестивцев.

КАК ВОЗНИК ОРДЕН

Три дервиша отправились в Длиннейшее Путешествие.

Когда они вернулись, люди спросили их:

"Что помогло вам завершить путешествие, достичь цели, вынести лишения и вернуться?"

Первый ответил: "Кошки и мыши; так как, наблюдая за ними, в обычном мире, я научился сознавать одинаковую важность неподвижности и активности".

Второй ответил: "Пища, так как она дала мне возможность терпеть и понимать".

Третий сказал: "Упражнения, так как они научили меня быть активным и целостным".

Невежды из слушателей попытались буквально последовать этим советам. Они не имели успеха, но по крайней мере, они в действительности ушли с пути дервишей.

Полуневежды из слушателей сказали: "Мы не станем подражать им во всех подробностях, мы попытаемся скомбинировать эти принципы".

Они также не достигли успеха. Но они зато ушли с пути дервишей, оставив их с миром, так как считали, что сейчас обладают всем учением.

Затем дервиши сказали тем, кто остался:

"Сейчас мы покажем вам, как правильно скомбинировать тайны с самыми обычными вещами в этой жизни, и совершенное Длиннейшего Путешествия может стать возможным".

Это и есть учение.

Так возник Орден (Мастеров).

И так ведут себя люди внешнего и внутреннего понимания.

ТРИ ПОСЕЩЕНИЯ МУДРЕЦА

Бахаудина Накшбанда посетила группа искателей. Она застала его во дворе в окружении учеников. С первого взгляда посетителям стало понятно, что они попали в разгар пиршества.

Кое-кто из них сказал:

"Как отвратительно, так нельзя себя вести, каков бы ни был повод".

Они попытались указать Мастеру на это.

Другие сказали:

"Но это же превосходно, нам нравится такое учение и мы хотели бы присоединиться к нему".

Третьи сказали:

"Мы немного смущены и хотели бы побольше разузнать об этом странном случае".

Остальные сказали друг другу:

"Возможно, в этом заключена какая-то мудрость, но нужно ли об этом спрашивать или не нужно, мы не знаем".

Учитель их всех отослал прочь.

И эти люди в беседах и писаниях распространили свои мнения о том, что видели. Даже те, кто не упоминал об этом прямо, настолько остро переживали увиденное, что в их речах и работах отразились их мнения.

Некоторое время спустя, кое-кто из этой компании снова проходил мимо дома Накшбанда. Они опять навестили Учителя.

Еще у калитки они заметили, что он и его ученики благочинно сидят во дворе в глубоком созерцании.

"Вот это уже лучше, — сказали одни, — ибо он, очевидно, внял нашим увещаниям".

"Это замечательно, — сказали другие, — так как в прошлый раз он, несомненно, только испытывал нас".

"Все это слишком угрюмо, — сказали третьи, — ибо постные лица мы могли бы найти и в другом месте".

И так выразалось еще много различных мнений, громких и молчаливых.

Мудрец, когда окончилось время размышлений, всех их прогнал.

Прошло много времени, и вот некоторые из этих людей снова пришли к Накшбанду, чтобы он растолковал им обе ситуации.

Они приблизились к калитке и заглянули во двор. Учитель сидел один, не пируя и не медитируя. Учеников рядом не было.

"Я уже отпустил своих учеников, так как задача выполнена и сейчас вы можете услышать всю историю целиком, — сказал он.

Когда вы пришли сюда в первый раз, у меня был класс слишком серьезных учеников. Я применял исправительные меры. Когда вы пришли во второй раз, они были слишком веселы — я занимался исправлением.

Когда человек работает, он не всегда объясняет свои действия случайным посетителям, какими бы заинтересованными они себя не считали. Когда действие находится в стадии развития, единственное, что имеет значение, это правильно выполнять это действие. В таких обстоятельствах внешняя оценка обладает второстепенной важностью".

МЕТОД ОБУЧЕНИЯ

Бахаудин сидел с некоторыми из своих учеников, когда в зал собраний вошла группа его последователей.

Аш-Шах попросил каждого из них объяснить, почему он пришел.

Первый сказал: "Вы Величайший Человек на Земле".

"Я дал ему как-то лекарство, когда он болел, вот он и считает меня Величайшим Человеком", — сказал Аш-Шах.

Второй сказал: "С тех пор, как вы позволили мне посещать вас, я обрел духовную жизнь".

"Он мучился сомнениями, ему было не по себе и никто не хотел выслушать его. Я посидел с ним и спокойствие, обретенное им в результате нашей беседы, он называет своей духовной жизнью", — заметил Аш-Шах.

Третий пришеллец сказал: "Вы понимаете меня и все, что я хочу, это слушать ваши беседы на благо моей души".

"Этот человек жаждет внимания к себе, даже если оно проявляется в критике, — сказал Аш-Шах, — и это он называет "благо моей души".

Четвертый ответил так: "Я ходил от учителя к учителю и практиковал их учения. Но только после того, как вы дали мне упражнения ВАЗИФА, я по-настоящему ощутил яркость нашего с вами контакта".

"Упражнение, которое я дал этому человеку, — сказал Аш-Шах, — было просто придумано мной и оно вообще не имеет никакого отношения к его "духовной" жизни. Нужно было выявить его иллюзию духовности, прежде чем я мог бы достичь той части его существа, которая является в самом деле духовной, а не чувственной".

ПРЕЕМНИК

Забит ибн Аль-Мунавар, мистик высоких достижений, умер, оставив людей оседлости в Балхе, без подлинного учителя. Почтенный Ас-Сайяр, в то время человек лет сорока, был послан из Туркестана Бахаудином, чтобы стать наставником этой общины.

Когда Ас-Саяр (да будет благословенно его сокровенней-

шее сознание) прибыл в Балх и вошел в Ханджан, то нашел там Посланника (Халифа), окруженного его учениками и решающего дела общины.

Ас-Саяру определили место на кухнях. Только один ученик признал в нем преемника, но Ас-Саяр приказал ему молчать. "Мы оба здесь занимаем низкое положение", — сказал он ему.

Месяц спустя, Ханджан посетил Великий Шейх из Хорасана. Проходя мимо кухни, он воскликнул:

"Истинный друг здесь! А не истинные еще повсюду!"

Никто не понял этого намека, пока не пришло письмо от Хаджагана, адресованное Ас-Саяру, как Утвержденному Преемнику.

После этого ему были оказаны великие почести. Азимзада, ученик, узнавший Преемника, стал, в свою очередь, главой этого монастыря.

ДРЕВНЕЙШИЕ МАСТЕРА

Бахаудин мысленно перенесся назад во времени.

Он рассказал группе посетивших его искателей:

"Только что я видел и общался с мастерами древнейших времен, которых считают давно умершими."

"Пожалуйста, расскажите нам, как они выглядели?" — попросили они его.

Бахаудин ответил: "Ваше отношение к учению таково, что они сочли бы вас демонами. Суть заключается в том, что если бы вы увидели их, вы рассматривали бы их совершенно неприемлемыми для общения с собой. Тогда вы не спрашивали бы о них".

ПОЧЕМУ Я ТАК СДЕЛАЛ

Однажды один человек пришел к великому учителю Бахаудину. Он попросил помочь ему в его затруднениях и взять над ним руководство на Пути Учения.

Бахаудин посоветовал ему отказаться от духовных наук и немедленно уйти.

Мягкосердечный посетитель принялся было возражать Бахаудину, но мудрец сказал:

"Сейчас вы увидите подтверждение".

В ту же минуту в комнату влетела какая-то птичка и заметалась то туда, то сюда, не находя выхода.

Суфий подождал, пока птичка села возле единственного открытого в комнате окна, и хлопнул в ладоши. Испуганная птица метнулась прямо в окно и вылетела на свободу.

"Для нее, — сказал Бахаудин, — этот звук был чем-то вроде удара, даже оскорбления, не так ли?"

КОСВЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ

Какой-то ученик посетил Аш-Шаха Бахаудина Накшбанда из Бухары.

После того, как он пробыл в его собрании несколько дней, главный ученик Бахаудина сделал ему знак приблизиться к шейху и говорить.

"Я прибыл, — начал ученик, — от Шейха Ридвана. Надеюсь, вы дадите мне что-нибудь?"

"От кого?" — переспросил Аш-Шах.

"От Шейха Ридвана."

Бахаудин попросил человека повторить снова, что он сказал.

Затем снова и снова, пока человек окончательно не убедился, что Накшбанд глух и, по-видимому, глуп.

И вот, когда подобный обмен между ними продолжался уже целый час или даже больше, Бахаудин сказал:

"Я не могу вас услышать. Я не слышу слова, которые вы произносите."

Ученик встал и направился к выходу, прошептав: "Да простит Вас Бог!"

Аш-Шах, уже ничуть не глухой, тут же ответил: "И Вас, и Шейха Ридвана."

ВОЗДУХ КАСР ЭЛЬ-АРИФИНА

Рассказывают, что правитель Бухары однажды послал за Бахаудином Накшбандом, чтобы посоветоваться с ним по одному делу.

Его послание к Бахаудину гласило:

"К нам приезжает посол. Я хочу, чтобы вы были рядом со мной, когда он придет, ибо я нуждаюсь в ваших советах. Пожалуйста, приезжайте немедленно."

Бахаудин послал следующий ответ:

"Я не могу приехать, так как в данное время завишу от воздуха Каср-Эль-Арифина и не имею возможности привезти его с собой в кувшинах."

Правитель поначалу был весьма смущен этим ответом, а затем даже раздражен. Несмотря на великую значимость Бахаудина, как мудреца, он решил, при случае, упрекнуть его за невежливость.

Между тем визит посла был отменен и правителю так и не пришлось решать с ним какие-либо вопросы.

Однажды, спустя много месяцев, правитель сидел во дворе, как вдруг на него кинулся наемный убийца. Бахаудин Накшбанд, входивший в эту минуту в тронный зал, бросился на наемника и разоружил его.

"Несмотря на вашу неучтивость, я у Вас в долгу, Аш - Шах", — сказал правитель.

Бахаудин ответил: "Вежливость знающих выражается в том, чтобы они были рядом, когда в них нуждаются, а не в том, чтобы сидеть в ожидании послов, которые даже не собираются приезжать."

ОТВЕТЫ БАХАУДИНА

Много вопросов, один ответ.

Я пришел в город, и люди окружили меня толпой...

Они спросили: "Откуда ты?"

Они спросили: "Куда ты направляешься?"

Они спросили: "Кто твои спутники?"

Они спросили: "Какая у тебя родословная?"

Они спросили: "Какое ты получил наследство?"

Они спросили: "Каким будет твой посмертный дар?"
Они спросили: "Кого ты понимаешь?"
Они спросили: "Кто понимает тебя?"
Они спросили: "Каково твое учение?"
Они спросили: "Кто обладает всем учением?"
Они спросили: "Кто не имеет вообще никакого учения?"
Я сказал им:
"То, что вам кажется многим, на самом деле — одно.
То, что вам кажется простым — не просто.
То, что вам кажется трудным, является легким.
Для всех вас есть один ответ: "Суфии".

СУФИЙ, НАЗВАВШИЙ СЕБЯ СОБАКОЙ

Маулана Дервиш, руководитель Ордена Накшбанди и один из величайших учителей этого Ордена, однажды сидел в своей Завийя, когда вдруг к нему ворвался взбешенный фанатик:

"Ты сидишь здесь! — заорал незванный гость. — Собака ты, окруженная учениками, которые повинуются каждому твоему слову! Я же не призываю людей добиваться божественной милости молитвами и аскетизмом, как было нам предписано!"

При слове "собака" несколько Искателей поднялись со своих мест, чтобы изгнать фанатика.

"Постойте, — сказал Маулана — ибо "собака" в самом деле хорошее слово. Я, собака, которая повинуется своему господину, знаками истолковывая овцам желания нашего Господина. Подобно собаке, я привожу в ярость вора и того, кто вмешивается в чужие дела. И я радостно виляю хвостом, когда появляются друзья моего Господина.

Лай, вилянье хвостом и преданность — свойства собаки, и мы развиваем их в себе, чтобы нашему Господину самому не приходилось вилять хвостом и лаять, ибо он имеет нас."

ВЗЛЕЛЕЯННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Садика Хамзави спросили:

"Как случилось, что мудрец из Самарканда назначил вас своим преемником, если Вы были всего лишь слугой в его доме?"

Садик ответил: "Он учил меня тому, что сам считал нужным, и я учился этому. Однажды он сказал: "Я не могу поднять других учеников до такого же уровня, потому что они желают задавать вопросы, они требуют собраний, они навязывают нам систему, то есть они учатся тому, что им уже известно".

Я сказал ему: "Учите меня тому, чему вы можете и расскажите мне, как учиться".

Так я стал его преемником. Люди полны взлелеянных ими представлений о том, как должно происходить изучение и обучение. Невозможно сохранять эти представления и учиться.

НАКШБАНДИЙСКАЯ ДЕКЛАМАЦИЯ

"Но то, что Вы рассказываете, уже старо", — говорят они.

"Но Вы, несомненно, рассказываете нечто новое", — говорят некоторые.

"Расскажите это еще раз", — говорят они; или: "Пожалуй, не повторяйте этого больше", — говорят другие.

"Но я ведь уже слышал все это прежде", — говорит кто-то; или же: "Но ведь это не так, как рассказывалось раньше", — говорят остальные.

И вот это — это наш народ, Дервиш Баба, это человек.

ИЗРЕЧЕНИЯ ХАДЖАГАН

БУРБАРИ: Непосредственное общение двух сердец — сущностное средство для передачи тайн Пути.

МАГРИБИ: Изучение состоит в деятельности. Одно только словесное изучение представляет собой второстепенную деятельность.

ХАРАКАНИ: В определенное время может быть немного больше передано, отвлекая бесполезное внимание, чем привлекая его.

ГУРГАНИ: Учитель и изучаемое вместе создают учение.

ФАРМАДИ: Переживание крайностей — единственный путь, ведущий к правильной работе слабого в учении.

ХАМАДАНИ: Служба человечеству полезна не только для того, чтобы исправить жизнь. Посредством этого служения знание может быть сохранено, сконцентрировано и передано дальше.

ЯССАВИ: Деятельность на местах — основное условие Дервишского Пути.

БАРКИ: Эстетика есть низшая форма восприятия Реального.

АНДАКИ: Усилие бесплодно без ЗАМАН, МАКАН, ИХ-ВАН (соответствующее время, соответствующее место, соответствующие лица).

ХАДУВАНИ: Мы работаем во всех местах и во все времена. Люди полагают, что человек важен, если он знаменит. Обратное точно так же может быть истинным.

АХМАД САДИК: Признаком Человека, достигшего Достоверной Истины служит то, что он не принимает фигуральное за конкретное, или буквальное за символическое.

ФАГНАВИ: Наша наука не от мира, а от миров.

РЕВГАРИ: Глупость — это искать что-либо в том месте, где наивное воображение надеется найти искомое. Суть состоит в том, что искомое находится повсюду, когда вы способны обнаружить его.

РАМЕТАНИ: Информация становится отрывочной, знания — нет. Отрывочность информации объясняется схоластиком.

САМАСИ: Человек думает о многом. Он думает, что он Един. Обычно же он делится на нескольких. До тех пор, пока он не становится Единым, он вообще не может иметь правильного представления о том, кем он является.

СОХАРИ: Мы посылаем мысль в Китай и они говорят, что она китайская потому, что не видят человека, пославшего ее. Мы посылаем человека в Индию и они говорят, что он всего-навсего Туркестанец.

НАКШБАНД: Когда люди говорят: "Плачь", — они не

имеют в виду: "Плачь всегда". Когда они говорят: "Не кричи", — они не имеют в виду, что вы постоянно кричите.

АТТАР: Истинный документ может содержать в себе семь уровней правды, Сочинение или речь, которые вне контекста не кажутся бессмысленными, могут состоять из стольких же уровней правды.

ХАМУШ: Суть дела не в том, можете ли вы учиться посредством молчания, речей, усилия или повиновения. Все дело в том, как эти методы применяются, а не в том, "что они применяются".

КАШГАРИ: Если вы все еще спрашиваете: "Почему такие-то и такие-то люди обучаются тем или иным путем, и как это применимо ко мне?" — Вы не способны достаточно глубоко понять ответ.

ЧАРХИ: Безразлично, где в Вашем положении открывается Истина, Ваш Учитель поможет вам найти ее. Если он применяет одни и те же методы для каждого, он не учитель, не говоря уже о том, что он не может быть вашим учителем.

САМАРКАНДИ (ХОДЖА АХРАР): За каждым обманом или фантазией скрывается нечто реальное, являющееся ее прообразом.

АЛ-ЛАХИ: Мы не живем ни на Востоке, ни на Западе, мы не учимся на Севере, и не обучаем на Юге. Мы не связаны такими условиями, но мы можем быть вынуждены говорить в таком духе.

АЛЬ-БУХАРИ: Путь может находиться в капле воды. Он может также находиться в сложном предписании (инструкции).

ЗАХИД: Когда вы видите суфия, который изучает или обучает тому, что с виду не имеет отношения к духовному, вы должны помнить, что в этом состоит духовность данного века.

ДЕРВИШ: Когда подошло время для безмолвия, безмолвствуйте, когда подошло время для общения, общайтесь, там где нужно приложить усилия, прилагайте усилия. Когда время и место подходят для выполнения каких-то действий, выполняйте их.

САМАРКАНДИ: Будучи во времени и в пространстве, стань вне времени и пространства и пройди к другим мирам. Оттуда мы ведем свое происхождение.

СИМАКИ: Если ты принимаешь относительное за абсо-

лотнос, ты можешь запутаться. Лучше ничего не предпринимай, чем идти на такой риск.

СИРХИНДИ: Не говори только о Четырех Путиях или о Семидесяти Двух Путиях, или о "Путиях столь же многочисленных, как и человеческие души". Вместо этого говори о Пути и достижениях. Все подчиняется этому.

МАСУМ АРИФ: Сущность (Джат) проявляется только в понимании. Но она может развиваться независимо от этого. Эти люди, называемые ДАРАВИШ (дервиши), не являются теми, кем вы их себе представляете. Следовательно, думайте только о Реальном. Оно является точно таким, как вы его представляете.

БАДАУНИ: Вы не можете погубить нас, если вы настроены против нас. Но вы можете создать для нас определенные трудности, даже если вы считаете, что помогаете нам.

ДЖАН-И-ДЖАНАН. Человек может принять участие в Вечном. Но это не происходит посредством того, что он предполагает себя способным думать о Вечном.

ДЕХЛАВИ: Мы занимаем пространство в каком-то месте. Не пытайся обозначить это место. Возьми лучше то существенное, что находится в этом месте, пока оно еще там.

КАНДАГАРИ: Вы слушаете мои речи. Так услышите же, что существуют и речи других людей. Они не предназначены для того, чтобы их слушали физическим ухом. Так как вы знаете только меня, вам кажется, что вне меня нет Суфизма. Вы здесь для того, чтобы учиться, а не для того, чтобы собирать исторические сведения.

ДЖАН-ФИШАН: Вы можете следовать по течению какой-либо реки. Осознайте только, что она направляется к Океану. Не принимайте поток за океан.

ЧУДЕСА И ТРЮКИ

Бахаудин однажды принял нищенствующего каландара, который предложил совершить чудеса в доказательство того, что он принадлежит к величайшим мистическим мастерам.

Аш-Шах сказал:

"Мы здесь, в Бухаре, единственная в своем роде община и наша вера ни в малейшей мере не исходит и не подкрепляется

необычными явлениями, которые называются чудесами. Но для вас было бы неплохо выступить перед собранием дервишей и гостями”.

Итак, Аш-Шах назначил выступление чужеземного каландара на следующий празничньй день.

Целый день монах совершал одно чудо за другим: он воскрешал мертвых, ходил по воде, заставлял отрубленную голову разговаривать и показал еще множество других чудес.

Бухарцы были потрясены. Некоторые заявляли, что это человек, должно быть, ученик дьявола, так как они не желали перенимать его образ жизни и не верили, что он обладает какими-либо благотворными силами. Некоторые провинциальные последователи Аш-Шаха были убеждены в том, что "взошло новое Солнце" и просили его разрешить им последовать за ним в его монастырь, даже если понадобится для этого пойти на край света. Кое-кто из новых учеников Аш-Шаха умолял мастера совершить такие же чудеса и доказать, что и он обладает сверхъестественными силами.

Три дня Бахаудин ничего не делал. Затем, перед огромной толпой народа, он стал проделывать все, что только можно назвать чудесами. Люди стали свидетелями таких чудес, в которые верится с трудом. Они видели, слышали и касались таких вещей, которые невозможно было даже встретить в преданиях о чудесах величайших святых всех времен.

Потом Бахаудин сказал всем, как эти "чудеса" делаются и разоблачил их, как простые трюки.

"Пусть те, кто желает заниматься трюками, следуют по пути трюкачества, — сказал он, — а у меня есть более важная работа”.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Однажды ночью один вор, пытаясь влезть в окно дома, который он хотел обокрасть, сорвался вниз, так как оконная рама не выдержала его веса, упал и сломал себе ногу.

Вор подал в суд на хозяина дома. Когда вызвали этого человека в суд, он сказал: "Судите плотника, который вставлял оконную раму”.

Плотник в свою очередь сказал: "Это вина строителя, потому что он неправильно сделал оконный проем".

Когда позвали строителя, он сказал: "Это произошло потому, что я засмотрелся на красивую женщину, проходившую мимо как раз тогда, когда я работал над оконным проемом".

Женщину нашли и она сказала: "В тот день на мне было красивое платье. Обычно никто не обращает на меня внимания. Во всем виновато платье, которое было искусно выкрашено в разноцветные полосы".

"Наконец-то мы нашли виновного, — сказал судья, — позовите ко мне человека, который красил платье, и он понесет ответ за ущерб, причиненный ноге вора".

Красильщик оказался мужем этой женщины. И случилось так, что это был сам вор.

ЛОЖНОЕ

Один человек пришел к суфийскому Мастеру и рассказал ему, какие упражнения рекомендовал своим последователям некий лжеучитель.

"Очевидно, что этот человек мошенник. Он просит своих учеников "ни о чем не думать". Это легко сказать, так как подобные слова оказывают впечатление на некоторых людей, но ведь просто невозможно ни о чем не думать".

Мастер спросил его:

"Для чего вы пришли ко мне?"

"Указать Вам на нелепое поведение этого человека, а также поговорить о мистицизме".

"Не только ли для того, чтобы я поддержал ваше мнение о том, что этот человек мошенник?"

"Нет, нет. Я и сам это знаю."

"А не для того ли, чтобы показать всем сидящим здесь, что вы знаете больше, чем обычный легковверный человек?"

"Нет, что Вы! Я в самом деле желаю получить от Вас наставление."

"Прекрасно. Единственное, что я могу вам посоветовать, это ни о чем не думать."

Посетитель тут же покинул собрание, убежденный, что Мастер — обманщик.

Но другой посторонний человек, который не слышал начала разговора, так как он вошел в собрание в тот момент, когда мудрец говорил: "Единственное, что я могу вам посоветовать, это ни о чем не думать", — был глубоко впечатлен этими словами.

"Ни о чем не думать", — какая потрясающая концепция", — подумал он про себя.

И он ушел, когда окончилось дневное собрание, не услышав ничего, что противоречило бы идее "ни о чем не думать".

На следующий день один из учеников спросил Мастера, кто из этих людей был прав.

"Оба они далеки от истины, — сказал он, — они все еще должны учиться тому, что их алчность служит завесой или преградой. Ответ им нельзя заключить в одном слове, в одном посещении или в одном легком объяснении. Только благодаря непрерывному контакту с учением ученик мало-помалу начинает поглощать то, из чего постепенно образовывается понимание Истины.

"Именно таким образом искатель становится достигшим."

Мастер Руми сказал: "К вам приходят два человека. Один грезит о небесах, другой боится ада. Они спрашивают, какова реальность. Что им можно ответить? "Будьте внимательными к беседам Мастера, пока не придете к согласию."

НАУКИ И КАРАВАНЫ

Шейха Ревгари посетил человек, который уже давно страстно желал стать его учеником.

Шейх поговорил с ним о его жизни и его проблемах и затем распрощался с ним, сказав: "Я пришлю вам ответ в надлежащее время".

Когда человек ушел, Шейх позвал одного из своих старших последователей и сказал ему: "Ступай к такому-то и такому-то человеку (претенденту в ученики) и, не упоминая моего имени, предложи ему надежную и выгодную работу в твоём торговом караване."

Вскоре после этого шейху пришло письмо от человека, претендовавшего стать его учеником.

"Прошу Вас извинить меня за то, что я не явился к Вам.

Дело в том, что на днях счастливая случайность помогла мне найти место у одного из богатейших купцов нашего города и интересы моей семьи вынуждают меня посвятить все свое время новой работе."

Было несколько таких же случаев, когда шейх Ревгари предугадывал, что люди посещают его потому, что испытывают разочарование в личной жизни.

И это не единственный пример, когда он поступал таким образом.

ВНУТРЕННИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Каждый Совершенный Человек, в некотором смысле, представляет собой то же, что и другой Совершенный Человек. Это означает, что, соответственно настроенный энергией школы, ученик может вступить в общение со всеми великими, подобно тому, как и они все находятся в контакте между собой вне пространства и времени.

Мы восстановили сущность традиции древних. Многие из посвященных дервишей не сделали этого и мы не должны им мешать заниматься тем, чем они желают. Не вступайте с ними в споры. "Вам — ваш Путь, а мне — мой."

Правила и практические приемы школы образуют одно целое. Истина, метод обучения и участники вместе составляют одну руку, глядя на которую, невежда может увидеть только несхожесть пальцев, а не действия руки, как таковой.

Бахаудин НАКШБАНД

О ВАШЕЙ РЕЛИГИИ

Повсюду в дервишской литературе вы можете встретить наши неоднократные заявления о том, что мы не имеем никакого отношения ни к вашей религии, ни к отсутствию таковой. Как это можно примирить с тем фактом, что верующие считают себя избранными?

Совершенствование человека является целью и внутреннее учение всех вер ставит перед собой именно эту задачу. Для этой цели всегда существует традиция, передаваемая потомству через живую цепь адептов, которые избирают канди-

датов для того, чтобы сообщить им это знание.

Через самых различных людей передавалось это учение. Благодаря тому, что мы преданы сущности, мы собрали на Дёрвишском Пути тех, кто в наименьшей степени привязан к форме и, таким образом, может тайно сохранить в чистоте нашу способность к продолжению традиции (преемственности). В догматической религии Евреев, Христиан, Зороастрийцев, Индусов и в буквальном Исламе эта драгоценная вещь была потеряна.

Мы возвращаем всем этим религиям этот насущный принцип. Вот почему вы видите среди моих последователей столько евреев, христиан и других. Евреи, говорят, что мы настоящие евреи, христиане — что мы христиане.

Только тогда, когда вы знаете высший фактор, нам становится понятно действительное положение существующих религий, а также и самого неверия. И само неверие есть религия со своими собственными формами веры.

Ахмад ЯССАВИ

ДВОРЕЦ ПРОСВЕЩЕННЫХ

Причины основания школы

Путь (Орден) Мастеров наследует свою сущность посредством непрерывной преемственности с самых древних времен. Он поддерживает параллельную связь как с древними, так и с современными учениями, благодаря непосредственной взаимосвязи (всего) бытия

Многих посторонних наблюдателей привел в смущение тот факт, что в нашем Пути имеются различные Ордена и формулировки. Еще больше их сбивает с толку, то, что хотя приверженцы той или иной школы с почтением и благоговением следуют за каким-либо учителем и изучают его методы, они могут с таким же успехом рано или поздно примкнуть к другому учителю.

Причину не нужно долго искать, если вы знаете, как ее искать. Ответ заключается в нашем древнем афоризме: "Говори со всяким человеком в соответствии с уровнем его понима-

ния.”

Перед учителем стоит задача обучать. Чтобы обучать, он должен учитывать настоящие заботы и навязчивые идеи своих учеников. Он должен, например, пользоваться языком Бухары в беседе с бухарцами, и языком Багдада — в Багдаде.

Если он знает то, чему обучает, он приспособливает внешнюю форму методов обучения к данным обстоятельствам, подобно тому, как создается физическая форма школы. При этом учитываются характер и типы учеников, а также их возможности.

Возьмите, к примеру, музыкальные собрания. Мы их не посещаем и не используем музыку. Это потому, что в наше время и в нашем положении в ней больше вреда, чем пользы. Музыка, слушаемая правильно, облегчает приближение к Сознанию. Но она принесет вред, если человек не подготовлен для нее или если слушание и исполнение музыкальных мелодий не соответствует его типу.

Те, кто не знает этого, воспринимает музыку, как нечто священное само по себе. Испытываемые ими чувства, которые возбуждает в них музыка, они принимают за возвышенные переживания. Фактически же они используют ее для низших целей, чтобы возбудить в себе чувства и эмоции, не являющиеся основой для прогресса.

Дервиши присоединяются к Ордену, который больше всего соответствует их внутренней натуре. Они остаются у своего учителя до тех пор, пока он не разовьет их так, как это только возможно. Затем они могут отправиться или быть посланными к другому учителю для того, чтобы принять участие в особых упражнениях, которые он может им предложить. Это объясняется тем, что может существовать такая сторона их существа, которая извлекает пользу из этой специализации.

На пути Мастеров мы следуем базису Дервишской работы. Некоторыми из наших упражнений пользуются так, другими — иначе. Некоторые упражнения переделываются, так как они не соответствуют данному месту или данному времени. Точно то же происходит во всех других школах. Вот почему вы можете здесь найти Мастеров, которые имеют Мантию Позволения вводить учеников во все ордена, но которые работают в данной общине в согласии с ее потребностями, опираясь на первоначальную науку, лежащую в основе всех других

форм.

Наша школа основана на безупречном и поддающемся проверке авторитете наших предшественников путем непрерывной и документированной преемственности духовной традиции. Однако до чего же мало вы знаете о том, как мало значат эти поверхностные вещи (удовлетворяющие вас из-за нашей духовной репутации) в сравнении с фундаментальной Истиной Опыта, которая есть наше скрытое и могущественное наследство.

Бахаудин НАКШБАНД

Идрис Шах

ОРДЕН НАКШБАНДИ

(на узбекском, английском и русском языках)

Издательство "Ўзбекистон"— 1993. 700129, Тошкент, Навои, 30.

Муҳаррирлар: *Миразиз Абзам,*

С. Каттишева — Гришина

Мусаввир — Уйғун Солиҳ

Техник муҳаррирлар: *Алишер Абдумуталов, Т. Смирнова*

Мусаҳҳиҳлар: *Гулруҳ, Гузал Маҳмудова, Л. Аракелова*

Босишга рухсат этилди 6.09.93. Бичими 84x108 1/32. Офсет босма қоғозига "Таймс" гарнитурда офсет босма усулида босилди. Шартли босма л. 3.36. Нашр л. 2,75. Ю. 000 нусха. Буюртма № 486.
Баҳоси шартнома асосида.

"Ўзбекистон" нашриёти — 1993, 700129, Тошкент, Навоий, 30
Шартнома № 186—93.

Тошкент "Узгипрозем" картфабрикасида босилди.
Муқимий кўчаси, 182.

Муқованинг биринчи ва тўртинчи бетларида 1600 йиллар бошида "Мажлис ул-Ушшоқ" асарига ишланган "Дарвишлар Шайх ҳузурда" (суратдаги шайх Баҳоуддин Нақшбандга нисбат берилди) ҳамда "Дарвишлар мутолаа устида" расмларидан фойдаланилди.

On the first page of the cover: "Dervishes with the Sheikh". Drawing (early 1600s) to the poem "The Gathering of Lovers" (of Truth). In the person of the Sheikh, Bahaudin Nakshband is implied.

On the fourth page of the cover: "Dervishes reading" Drawing (early 1600s) to the poem "The Gathering of Lovers" (of Truth)

На первой и четвёртой страницах обложки использованы миниатюры (начала 1600 годов) к поэме "Собрание влюбленных (в истину)": "Дервиши у шейха" (в лице шейха подразумевается Бахаудин Накшбанд) и "Дервиши за чтением".